

ГАЗЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

**Строительная
газета**

ИЗДАЕТСЯ
С 1962 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫХОДИТ
ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

№ 20 (705)

28 ОКТЯБРЯ 1989 г.

ЦЕНА 15 коп.

Архитектура

ПИСЬМО В НОМЕР

...И НЕ БЫЛО БЫ КОНФЛИКТА

Архитекторы, работающие в различных проектных институтах наших многочисленных ведомств, объединены в общие подразделения со строителями-конструкторами. Во главе, как правило, стоят конструкторы, воспитанные в «добрых традициях» нетерпимости ко всему новому, нестандартному, выходящему за рамки типового мышления. Такой руководитель твердо знает, что на все случаи жизни существует типовая проектная документация, и любое архитектурное посягательство на этот проект расценивается как преступление. В таких подразделениях архитектуры составляют не более 20 процентов от общего числа работающих.

Неопределенность положения архитектора в нашем строительном производстве, отсутствие официально выделенного процента стоимости архитектурных работ в архитектурно-строительной части проекта (оценка престижности профессии зависит ведь и от зарплаты, которую получает профессионал) привели к тому острому антагонизму между архитекторами и конструкторами, который особенно обострился в период перехода всего нашего хозяйства на хозяйственный расчет.

В нашем ЗапсибНИПИАгропроме за последние три месяца уволилось четыре архитектора — члена Союза архитекторов СССР во главе с главным архитектором института. Оставшиеся вынуждены были поставить ультиматум администрации, что уволятся, если администрация не примет мер к разделению стоимостей архитектурной и конструкторской частей проектной документации.

До такого конфликта дело бы не дошло, если бы мы могли сослаться на официальный документ, где стоимость каждой части была бы определена. Есть процентное распределение стоимостей по всем специальностям, а между архитекторами и конструкторами — нет.

Хочется отметить, что все наши прекрасные постановления о повышении роли архитектуры и градостроительства, не подкрепленные распоряжениями, касающимися материального статуса архитектуры в инвестиционном цикле, представляют для администраторов от строительства красную тряпку. И они употребляют все свою власть для подавления архитектурной мысли, архитектурной идеи.

От имени архитекторов
ЗапсибНИПИАгропром
И. ДИОМИДОВА,
главный специалист.

НОВОСИБИРСК.

РЕПЛИКА

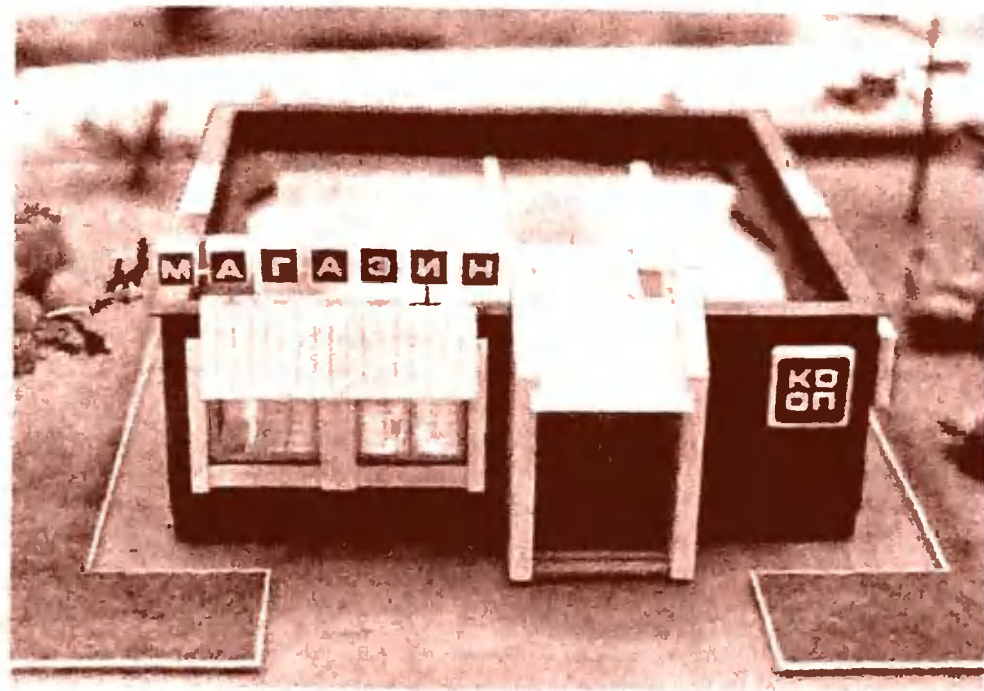
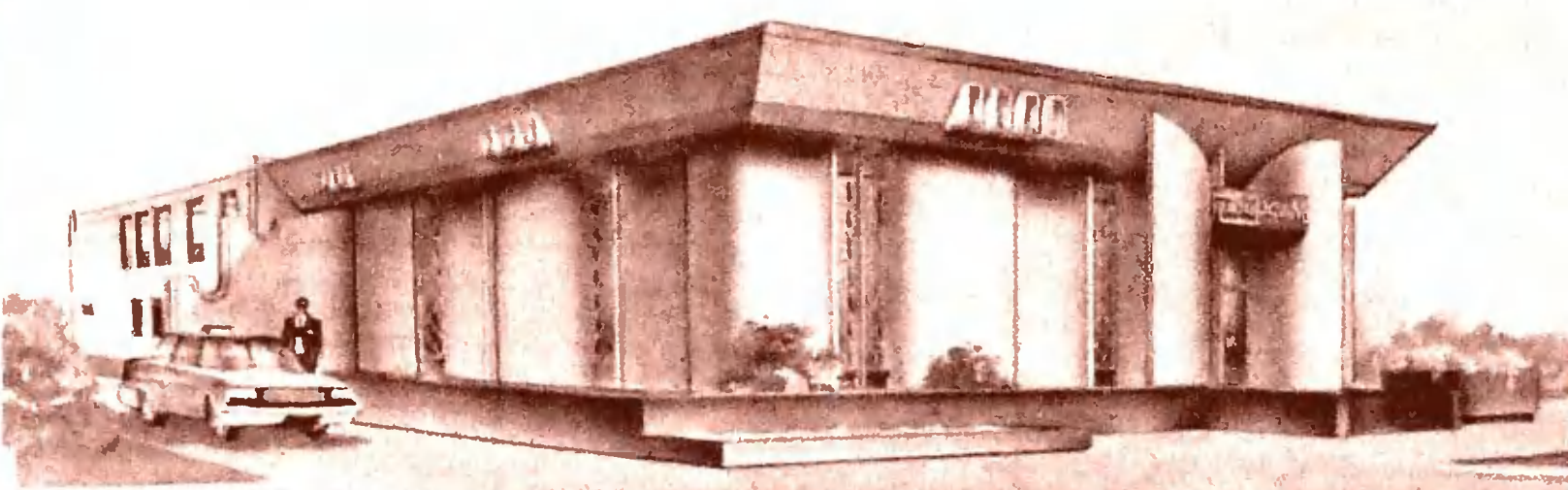
АПЛОДИСМЕНТЫ НЕ ПО АДРЕСУ

В «Известиях» от 12 октября 1989 года с искренним удивлением встретил публикацию «Три года ждут признания», подписанную народным депутатом СССР Н. Мгалобпишвили. Так и хочется спросить: «Дорогой Нодар Михайлович, какое еще признание нужно архитекторам Театра на Таганке?! Здание построено. Это и есть признание».

Почему же так сильна инерция застойного периода, привычка получать премии, награды, звания? Даже за далеко не бесспорную архитектуру «хитросплетений» (меткое определение автора).

Его доводы в поддержку: постановка «Бориса Годунова», «Пира во время чумы», аплодисменты на «Трех сестрах». Но архитекторы-то здесь не причем. Это заслуга постановщиков и авторов. Пушкин и Чехов наград и премий не просили. Просто работали во всю силу таланта.

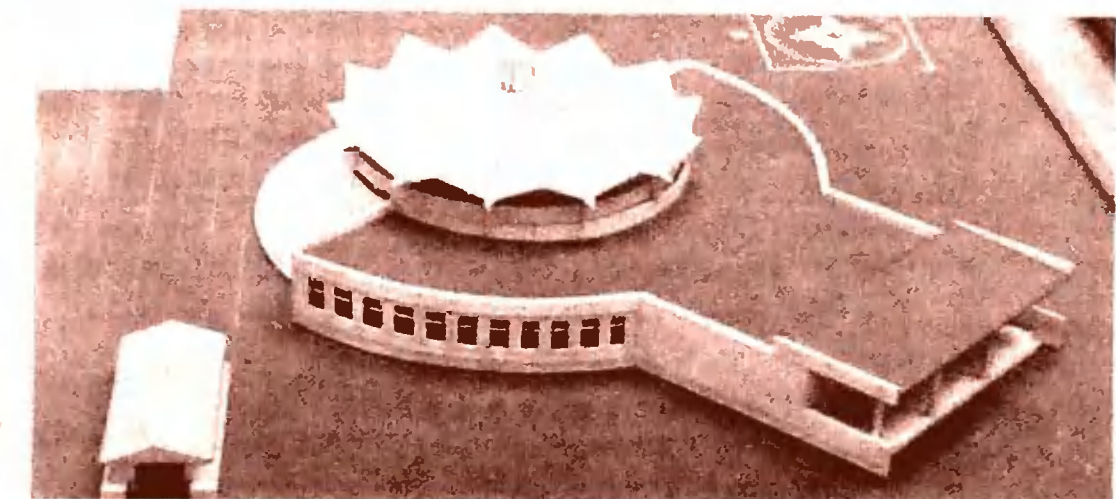
Б. НАДЕЖИН,
кандидат архитектуры.

ВДНХ СССР. В павильоне «Потребительская кооперация СССР» проходит выставка-ярмарка архитектурных проектов объединения «Центросоюз». На ней широко представлены разработки проектных организаций системы потребительской кооперации.

НА СНИМКАХ: рынок в г. Быхове на 300 квадратных метров торговой площади; проект универсама в Бухаре; проект магазина.

Фото С. ПОЛИКАРПОВА.

ЗОДЧЕСТВО: ПОИСК МОДЕЛИ ПРОФЕССИИ

ПЛАТЬЕ ДЛЯ ГОЛОГО КОРОЛЯ

Нынешняя система технико-экономических показателей не всегда ясно даже для профессионалов раскрывает истинную картину уровня экономического решения того или иного проекта.

Для оценки проектов в нашей стране разработана целая система технико-экономических показателей, которые служат определенной мерой оценки качества решения той или иной инженерной задачи. При этом органы экспертизы и банковского контроля следят за тем, как соблюдаются намеченные пятилетними планами контрольные цифры экономии материальных, топливно-энергетических и трудовых ресурсов на единицу продукции. Как будто все правильно: одни ведомства дают контрольные цифры экономии (естественно, от «достигнутого уровня») для других ведомств, а третьи контролируют фактические цифры экономии.

Здесь и таится первая ошибка этой системы. Она заключается в том, что, хотя первые и вторые ведомств, выступающие «как бы» на стороне заказчика, «как бы» выступают и за экономию. Но поскольку строителям и проектировщикам выгодно удорожание объекта, то, значит, ни о какой экономии они всерьез не думают, а просто отписками отбиваются от контролирующей организации.

Во-вторых, если идти по пути постоянного удешевления объектов однотипного характера и экономии на них всех видов затрат: материальных, топливно-энергетических и трудовых, то мы рискуем оказаться в роли тех известных сказочных портных, шивших платье для короля из... ничего!

По выражению известного своими работами по экономике строительства русского инженера В. Сокольского: «Непьюз называть экономичной постройку тесную, неудобную, нездоровую, готовую развалиться, а также безобразную, угнетающую одним своим видом».

И наконец. Обилие показателей экономии затрудняет контроль, скрывает общий масш-

таб расходуемых ресурсов, а некоторые показатели искаженно. По принятой в стране системе материальные ресурсы измеряют в тоннах, кубических метрах, штуках и т. п. Топливо-энергетические ресурсы, измеряемые в кВт, даются только на период эксплуатации, причем обычно без разделения электрической мощности на потребляемую искусственным освещением и силовым оборудованием и т. д. А с трудовыми ресурсами еще хуже. Сообщается величина трудовых затрат только на строительных площадках и только до окончания строительства. Можно подумать, что заводы строительных изделий и материалов не потребляют рабочей силы, а после сдачи объекта в эксплуатацию они не требуют персонала на его обслуживание.

На основании этих предпосылок можно предложить упрощающие экономическую оценку мероприятия.

1. Уменьшить число технико-экономических показателей, заносимых в паспорта проектов, но обязательно разбить их по группам, важным для этапа строительства и этапа эксплуатации. В первую группу заносить потребности материальных, энергетических и трудовых ресурсов, которая исчерпывается сдачей объекта в эксплуатацию. А во вторую группу включать потребности в материальных, энергетических и трудовых ресурсах при эксплуатации. И если вопросы экономии трудовых, материальных и энергетических ресурсов первой группы показателей должны сдерживаться, то показатели второй группы при совершенствовании технологии или архитектурно-строительного решения объекта могут в аналогичных объектах постоянно улучшаться.

2. Для удобства сравнения технико-экономических показателей с аналогами, которые будут приняты за эталоны на какое-то время, следует принять единую систему измерения всех категорий материальных и трудовых ресурсов в энергетических единицах. Этот способ сходен со стоимостным по методам

сравнения, но не подвержен колебаниям цен.

Энергоемкость строительных материалов складывается из энергетических затрат на добычу сырья, его переработку, транспортировку на заводы или стройплощадки, изготовление материалов и деталей. Наши экономисты не подсчитывали этих величин, и мы можем судить о них пока лишь по данным зарубежной печати.

Трудозатраты человека в процессе строительного производства могут быть также переведены в энергетические единицы. Они оценивают и механическую работу человека, и термоемкое им тепло, и потребление энергии с пищей.

Топливо-энергетические затраты в сфере эксплуатации уже построенных сооружений в первую очередь зависят от уровня проектного решения однотипных сооружений, но и, конечно, от уровня эксплуатации. Известно, что низкий уровень эксплуатации быстро выводит из строя, например, такое энергоемкое оборудование, как вентиляция и кондиционирование, и этим тоже можно сэкономить энергию. Но в нормальных условиях эксплуатации годовая потребность энергии на отопление, горячее водоснабжение, вентиляцию и другие нужды характеризует не только уровень комфорта, но и профессионализм проектировщиков.

Таким образом, все расходы материалов, энерго- и трудозатрат на возведение и эксплуатацию любых зданий и сооружений можно представить в виде удельных затрат энергии на единицу строительной продукции. Всяческую экономию энергоемкости необходимо оправдывать, а не задавать. Иначе перечень аварий будет неуклонно расти, ибо законы физики (в частности, закон сохранения энергии) неумолимы. Они не зависят от социальных условий и наказывают тех, кто ими пренебрегает.

Ю. ЧУРОВ,
архитектор.

ХАРЬКОВ.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ

В Пензе 25—27 октября прошел объединенный пленум правлений Союза архитекторов СССР и Союза архитекторов РСФСР. Участники пленума обсудили проблемы, связанные с архитектурно-градостроительным законодательством и реорганизацией архитектурной деятельности.

На пленуме были рассмотрены проекты Основ градостроительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Положение об эскизном архитектурном проекте и ряда других документов, разработанных соответствующими советами правления СА СССР.

СОВЕТ ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ

Днепропетровск стал местом очередного заседания совета главных архитекторов страны. Предмет разговора — будущее наших городов, крупных промышленных центров. Оно вызывает единодушное опасение, поскольку экологическая обстановка большинства градостроительных формирований в стране носит кризисный характер. Усугубляют положение ведомственный подход при решении градостроительных проблем, отменная скудость возможностей строительного комплекса. Важнейшим problem в жизнедеятельности города является

отсутствие градостроительного законодательства.

В этих условиях деятельность АПУ, роль службы главного архитектора города ничтожно мала. Поднять ее, снабдить архитектурных руководителей города рычагами правового воздействия, выработать новые пути архитектурно-градостроительной политики, по мнению участников совещания, поможет Всесоюзная ассоциация главных архитекторов городов, районов, краев и областей, созданная при Комитете по делам строительства и архитектуры Верховного Совета СССР.

ПРИВЕТСТВУЮ

Несколько лет назад мне довелось беседовать с президентом Международной ассоциации градостроителей профессором К. Лобо (Аргентина). Он тогда высказал недоумение: почему градостроители Советского Союза не участвуют в работе международной ассоциации? С этим же вопросом ко мне обращались коллеги из социалистических стран. Было обидно, но пришлось умалчивать об истинных причинах, т. е. об экономии валюты и недопонимании руководством СА важности и необходимости профессиональных контактов специалистов разных стран в этой области.

Международная ассоциация градостроителей — неправительственная организация, она работает под эгидой

ЮНЕСКО. Ее цели — объединение ведущих градостроителей всех стран (при этом их профессиональная квалификация должна быть широко признана), налаживание связей со всеми международными организациями, занимающимися проблемами градостроительства.

Горячо приветствую создание в нашей стране Ассоциации градостроителей. Ассоциация градостроителей позволит глубоко и всесторонне обсуждать актуальные проблемы современного градостроительства в нашей стране и выносить их на обсуждение международной общественности.

В. ВАСИЛЬЧЕНКО,
кандидат архитектуры,
член рабочей
группы МСА.

АШХАБАДСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Слово «альтернатива» в последнее время все чаще стало употребляться у нас в разговоре об архитектуре жилья как единственно уместный термин. Неважно, идет речь о новых подходах в жилищной политике или о попытках вернуть жилой застройке ее изначально гуманную сущность. Если чиновная публика не подвергает сомнению лозунг «Каждой семье — квартиру или дом», то люди творческого склада с тревогой вопрошают: но какую квартиру и какой дом?

Вот и ашхабадские архитекторы, прекрасно понимая, что жилищную программу нельзя отдавать на откуп домостроительным комбинатам, решили выдвинуть свои контрпредложения. Для этого Союз архитекторов Туркмении решил провести региональный конкурс на проект-идею жилой застройки в Ашхабаде. Инициативу поддержали участники состоявшегося недавно в Алма-Ате совещания руководителей Союзов архитекторов республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана. В эти организации уже разосланы программа и условия конкурса под весьма банальным, но точным девизом

«Ашхабадская альтернатива». Ранее с архитектурной службой города был согласован участок для проектирования.

В конкурсной программе речь идет о реанимации традиционных ценностей городской среды — дворов, улиц, малых площадей. Основные условия для потенциальных участников — не только соответствие проектов климатическим и сейсмическим особенностям региона. Прежде всего требуется разработать жилую микросреду и пространственно-конструктивные формы квартир, их сочетаний в зависимости от демографической структуры населения, принять во внимание наиболее устойчивые черты местного уклада жизни.

Статус конкурса достаточно высок. Только премии победителям составляют сумму 9500 рублей. Их имена станут известны, когда в Ашхабаде пройдет Дни архитектуры. Авторы, удостоенные первой премии, возглавят дальнейшую работу над проектом и его реализацией.

Р. МУРАДОВ.

АШХАБАД.

Создается музейный комплекс

Принято решение о создании в Усть-Каменогорске музея архитектуры Восточного Казахстана. Для него решением городских властей на левом берегу Иртыша выделена свободная территория.

Первые попытки создать такой музей предпринимались почти два десятка лет назад. Тогда мальчишки и девчонки отдаленного села Бутаково собрали под руководством учителя Н. Зайцева большую коллекцию различных бытовых предметов, принадлежавших их бабушкам и дедушкам. В школе открыли этнографическую экспозицию. А во двор перенесли старинный сруб, также ставший своеобразным экспонатом этой выставки. Но тогда дело этим и ограничилось...

Со временем школьная экспозиция настолько возросла, что превратилась в сельский музей, который затем перевели в областную центр. Здесь под него отвели несколько отреставрированных зданий доореволюционной постройки. И тогда снова возродилась идея собрать при этнографическом музее все памятники архитектуры,

расположенные на территории Рудного Алтая. Провели несколько экспедиций, взявших на учет самые интересные древние строения. Некоторые из них уже перевезены в Усть-Каменогорск.

В музейном архитектурном комплексе будут представлены казахские юрты, саманные дома с хозяйственными постройками, древние жилища казахов из камня (тошала), сооружения из плетеного тальника (чирбах-уй), усадьбы бухтарминских «каменщиков» — бывших крепостных, бежавших от помещичьей неволи в горы.

Значительную часть экспозиции займет показ условий жизни местного казачества. Тут и дом атамана Сибирского казачьего войска из четырех комнат, и скромная хата рядового казака-землепашца. Будут представлены постройки и более поздних переселенцев — немцев, татар, украинцев и даже эстонцев, которых, к слову, тут жило немало. Их дома, возведенные в национальных традициях, несомненно, станут украшением музея под открытым небом.

Б. КУЗЬМЕНКО.

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК.

ОБРАЗОВАНИЕ: ЗА СТРОКОЙ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Не надо ломиться в открытую дверь

В марте 1989 года вышло совместное постановление коллегий Госстроя СССР, Гособразования СССР, Госкомархитектуры и секретариата правления СА СССР «О ходе перестройки архитектурного образования». Оно стало основой для конкретных практических действий по совершенствованию подготовки архитектурных кадров. Однако, если пленум правления СА СССР по образованию достаточно освещался в печати, в том числе и в приложении «Архитектура», то совместное решение коллегий, основанное на предложениях Союза архитекторов СССР, известно только узкому кругу специалистов. Это приводит к тому, что авторы некоторых публикаций продолжают как бы ломиться «в открытую дверь». Постараюсь ликвидировать недостаток информации в данной области.

Прежде всего постановление подтвердило — необходимо создать единую систему довузовского, вузовского и послевузовского архитектурного образования. Принят ряд практических мер по реализации каждой из этих трех составляющих.

Подразделения Гособразования СССР будут создавать базовые средние школы при архитектурных институтах и факультетах, которым вменяется в обязанность вести архитектурное обучение школьников, чтобы подготовить их к поступлению в институт. При ряде школ предполагается создать интернаты для детей из малых городов и сельской местности, проявляющих склонности к архитектурному и изобразительному искусству.

Чтобы усовершенствовать подготовку техников-архитекторов, нужно пересмотреть учебные планы строительных СПТУ и таким образом расширить знания будущих строительных рабочих в области архитектуры.

Практические предложения по

перестройке высшей архитектурной школы: увеличить численность архитекторов, обучающихся в вузах, к 1995 году довести прием учащихся до 6 тысяч человек. Это весьма важный момент, поскольку в последнее десятилетие прием в высшую школу по архитектурной специальности систематически снижался и доведен с 4100 до 2800 человек в год.

Постановление возвращает высшую архитектурную школу в ряд творческих, что дает возможность установить соотношение студентов и преподавателей 1:4,5 против существующей сейчас нормы 1:8, 1:10. Поставлен вопрос о статусе архитектурного факультета как приоритетного в системе строительных вузов и переименовании инженерно-строительных вузов, имеющих архитектурные факультеты, в архитектурно-строительные.

Уровень архитектурной подготовки студентов строительных специальностей: за последние 30 лет существенно снизился, и многие инженеры-строители вообще перестали понимать, что такое архитектура и что они реализуют — здания или квадратные метры. В качестве практической меры намечено в 1989—1991 гг. провести аттестацию на кафедрах архитектуры в инженерно-строительных и политехнических вузах. В последние годы в большинстве вузов их возглавляют кто угодно, только не архитекторы.

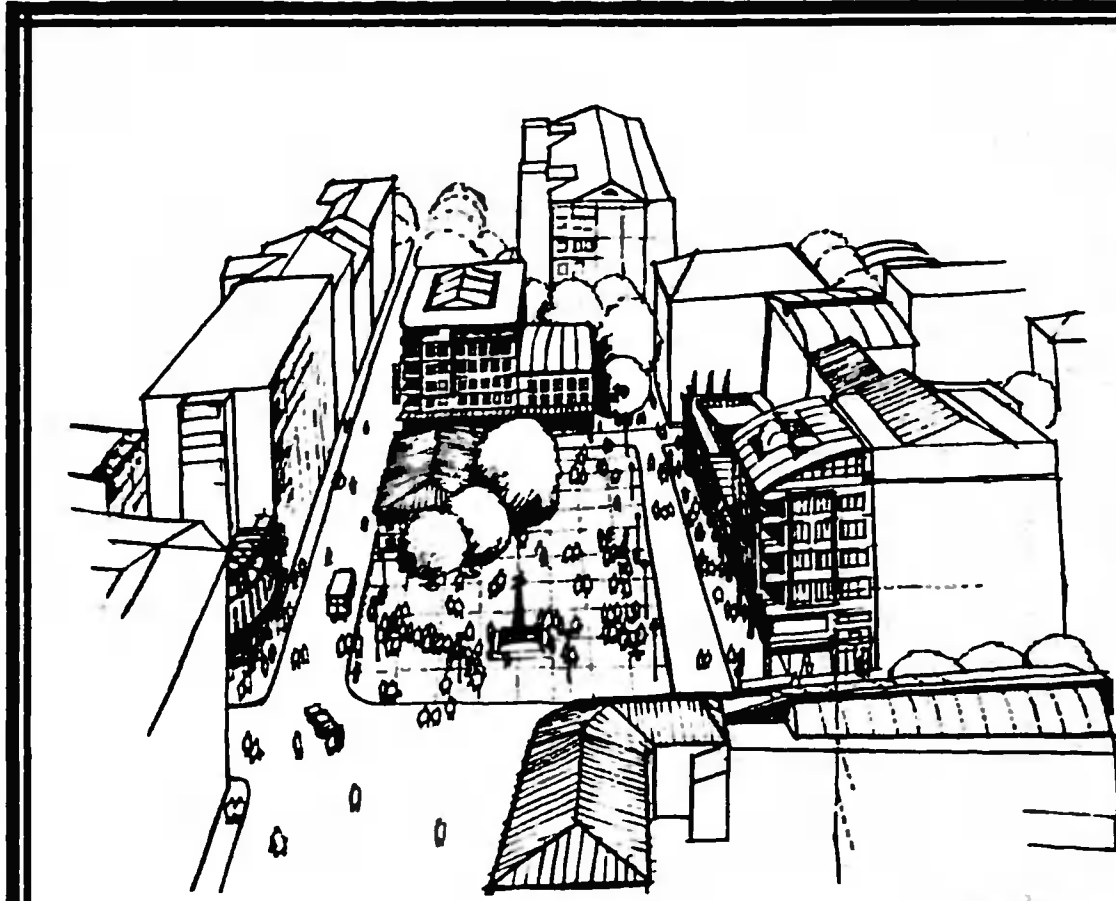
Поставлен вопрос об увеличении с 1990—1991 учебного года размера стипендий студентам-архитекторам до уровня приоритетных специальностей, т. е. до 70—80 рублей в месяц. Постановление предусматривает расширение международных связей архитектурных вузов и факультетов, возможность зарубежных стажировок и обучения в вузах других стран, отчисления части валютных поступлений от обучения иностранных студентов в распоряжение вузов, где они

обучаются, введение в действия ряда мер по развитию материальной базы архитектурных вузов и факультетов. Решен и вопрос о привлечении к преподавательской работе архитекторов-практиков. Дано поручение засчитывать проектную практику в научно-педагогический стаж и присваивать архитекторам звания профессора и доцента без защиты диссертаций.

Реализация этих решений во многом зависит от самих вузов и факультетов, от решительности действий местных и республиканских организаций Союза архитекторов. Полный текст постановления направлен во все вузы, имеющие архитектурные факультеты, и во все организации СА СССР, где есть институты. Нужно только, чтобы оно не осело в административных столах.

Наиболее туманным остается третье звено цепочки постоянной подготовки архитекторов «школа — вуз — практика», повышение квалификации архитекторов. По существу этой части в реальной жизни просто нет. Исключение составляют разрозненные курсы или факультеты повышения квалификации в некоторых республиках, в МАрХИ, семинары Союза архитекторов СССР. Постановление ставит вопрос о создании республиканских институтов или факультетов повышения квалификации по стандартно-туманной формулировке «просить Совет Министров союзных республик рассмотреть...». Жизненный опыт подсказывает, что ничего из этих «просений» не реализуется. Поэтому проблема системного повышения квалификации зодчих остается сегодня практически нерешенной и вряд ли будет решена в обозримом будущем. Нужны какие-то новые нестандартные шаги по решению этой проблемы.

В. ОРЕЛЬСКИЙ,
член правления Союза
архитекторов СССР.

В Москве завершен международный творческий проектный семинар «Реабилитация Даева переулка в системе района улицы Сретенки». Проводился он по программе Международной академии архитектуры.

Оригинальное предложение выдвинула интернациональная группа во главе с архитектором строительного объединения ВНИИТАГ А. Вовком. Каждый член этого коллектива спроектировал здесь по одному дому в традициях своей страны: Швеции, Финляндии, Германии, России.

Авторы этого проекта награждены поездкой в Болгарию, на международный архитектурный конкурс в Санта-Кирике.

На снимках: фрагмент одного из вариантов проекта архитектора из Праги Михала Постранески; дворик в Даевом переулке; архитектор Андрей Вовк.

Фото С. ПОЛИКАРПОВА.

Поколение, занимающее сейчас ключевые позиции в московской архитектуре, работает в условиях уже третьего по счету генерального плана столицы. Начав свою творческую деятельность в рамках оказывающего еще и сегодня существенное влияние на практику генплана 1935 года, пройдя через весьма неопределенный и противоречивый период действия генплана 1971 года, московские архитекторы еще не вполне осознанно перестраиваются в русло нового градорегулирующего документа.

приводили к их трансформации под влиянием объективных и субъективных обстоятельств, нужд и взглядов властей, заказчиков и самих архитекторов. Примеров не счесть.

Пожоже, что этот недостаток, по крайней мере декларативно, в новом генеральном плане преодолевается. Он провозглашен именно как инструмент управления процессом развития города. Однако при этом есть опасность остаться на

роде. Последствия не замедлили проявиться: институт генерального плана не может видеть и не видит территорию столь точно, как мастерские, поэтому территориальные функции фактически остались в мастерских, взамен же переданных в институт генплана планировочных подразделений в мастерских так или иначе начинают создаваться структуры, выполняющие территориальные функции. Принятая ныне

утрат исторической застройки. Идея комплексной реконструкции исторических районов безусловно должны осуществляться. Этот длительный, а бы сказал, постоянный и серьезный процесс чрезвычайно важен для столицы. Однако трудно предположить, что к рубежу тысячелетий мы придем с этим как с ведущей идеей.

Исторический опыт показывает, что, хотя смена столетий является

насуточных нужд? Такая тенденция, кстати, намечается. Где высококвалифицированные строительные, ремонтные, отделочные, реставрационные формирования? Где материалы, изделия, ресурсы? Ведь большинство крупных объектов реконструкции ведется силами иными фирмами!

Ясно, что эта глобальная программа, равно как и ряд других программ генерального плана, неосуществимы без серьезной программы учета и задействования ресурсов всех развивающихся в стране форм собственности — государственной, общественной, кооперативной, индивидуальной, равно как и различных смешанных форм, включая собственность совместных предприятий с участием зарубежного капитала. Таким образом, необходима программа вовлечения всех сил и ресурсов общества в реализацию генплана.

Скорейшая реализация механизма цены на московскую землю, дифференцированного в зависимости от ее параметров, а также для различных пользователей — естественных ли и нужных для столицы, несвойственных ли ей, представляющих ли реальную или потенциальную опасность для ее экологического состояния, ее инфраструктуры, — также обеспечит крупные дополнительные ресурсы для реализации программ генплана. На это должны быть направлены финансовые и подрядные мощности министерств и ведомств, заводов и фабрик, ныне лишь потребляющих территорию и ресурсы столицы. Пока же территория промпредприятий остается «terra incognita» для муниципальных властей столицы и ее архитектурных органов.

Примеров — также множество. Работа над генпланом столицы находится на завершающей стадии. Необходимо, чтобы он стал плодом работы всех архитектурных и проектных сил Москвы, только тогда он станет действенным и творчески необходимым документом, направляющим реальную архитектурную практику.

В. ТАЛЬКОВСКИЙ,
секретарь правления СА СССР,
профессор.

«Белые пятна» генплана

И на всех этапах существовал почти непреодолимый организационный и творческий разрыв между генпланом и осуществляющими его архитекторами. Будучи реальною для верхнего аппарата ГлавАПУ (ныне Главмосархитектуры), для НИИПИ генплана, он в значительной степени оставался абстракцией даже для руководителей мастерских, не говоря уже об остальных практических архитекторах.

Причины этого заложены в самой организации работы над генеральными планами на всех этапах; они не ликвидированы, а с моей точки зрения, в определенной степени усугублены при работе над новым проектом.

Во-первых, и генплан 1935 года, и генплан 1971 года рассматривались как директивные, завершающие и статичные градостроительные проекты, намечающие определенный конечный результат, подобный сдаче в эксплуатацию единичного здания. Такой подход принципиально противоречит реальному существованию города, развивающегося по законам жизни непрерывно, что требует не жесткого регулирования, а гибкого управления процессом.

Естественно, что жесткость и односторонность генеральных планов

уровне подробной и, кстати, очень аргументированной констатации, анализа существующего положения, провозглашения тех или иных целей, без наполнения градорегулирующего документа конкретным архитектурным содержанием. Ряд просмотров промежуточных стадий работы над генеральным планом, с моей точки зрения, выявил такую тенденцию.

Во-вторых, всегда существовавший отрыв работы над генпланом, барьер между авторами генплана и мастерскими, ведущими практическую деятельность в работе над новым генпланом, существенно усугубился, и здесь, я считаю, допущена ошибка в организации работы над ним.

При всех недостатках прежних периодов территориальные мастерские через свои планировочные бригады были достаточно связаны с институтом генплана, обладали достоверной стратегической и оперативной информацией, имели тесные контакты с органами Советской власти в районах, досконально знали закрепленную за ними территорию.

Передача всех этих функций в один институт генерального плана с жесткой централизацией нежизненна для Москвы, где каждый район равен крупному областному го-

схема архитектурного управления городом скопирована с гораздо меньшего города.

Существует и другая сторона дела. Сосредоточение всей идеологии генерального плана в руках только лишь пусть и очень уважаемого НИИПИ под руководством главного архитектора города и его помощников (без реального привлечения ведущих архитекторов Моспроектов, других архитектурных коллективов столицы, включая уже многочисленные проектные мастерские Союза архитекторов СССР) не может дать полноценного результата, который стал бы достоянием всех архитекторов, реализующих генплан.

В-третьих, схемы генерального плана должны быть наполнены реальным архитектурным содержанием. Наряду с правильными идеями сохранения наследия, социального развития, экологического очищения и другими необходимыми архитектурными идеями пространственной организации города, систем его центров, доминант, единства и многообразия структуры города.

Идеология нового генплана и проекта детальной планировки центра в значительной мере являются естественным ответом на общественный протест против разрушения сложившейся среды города,

точкой достаточно условной, однако именно к этим условным точкам, человечество приходит с новыми идеями в философии, науке, искусстве, технике. У нас наряду со стабильной работой по реконструкции и реставрации исторической застройки (как и в зарубежной практике) умами потребителей и архитекторов все более овладевает футурологическая тенденция создания новой, еще неведомой архитектуры. Не предвещая ее конкретные формы, новый генеральный план должен ответить на эти тенденции, предоставить возможность архитекторам наполнить реальным содержанием предложения генплана.

В процессе разработки генерального плана реальная практика становится не может. И многие положения проекта должны уже сейчас воплощаться в жизнь.

Так практически все мастерские Моспроекта-2 единым фронтом ведут проектирование комплексной реконструкции кварталов центральной части Москвы. Как будет обеспечена эта гигантская программа в условиях сегодняшнего экономического положения страны? Является ли комплексная реконструкция методом или это очередная широковетельная кампания, которой суждено тихо раствориться в более

МОСКВА: ПРОГНОЗ НА XXI ВЕК

Не вывести ли из Москвы административные органы (государственные и партийные) — союзные, республиканские, областные? Этот вопрос градостроители обсуждают давно, причем не только в кулуарном порядке — можно подобрать небольшую библиотечку на эту тему.

Но сейчас создание столицы вне Москвы должно стать предметом официальных обсуждений. Этот город не может долго нести на своих дряхлеющих плечах обузу разрастающихся центральных учреждений и тащить их гигантскую сниту в виде предприятий и контор.

Ведь старая Москва, которая сформировалась окончательно в XVIII — XIX веках, не предназначалась ее создателями для пребывания правительственных учреждений. Тем более — для развития промышленности. Это — ярко выраженный центр чистой науки и искусства, ареал уникального московского образа жизни.

Москва совершенно непригодна для деятельности административно-управленческого аппарата, который ныне активно перестраивает ее по-своему. Пора спасать Москву как духовную столицу нации.

технологии и даже вывод «Красного пролетария», ЗИЛа, «Серпа и молота» — прежде чем произойдут массовые отравления и генетическое вырождение москвичей.

Конечно, отлучение министерств от Москвы может и не дать радикальных результатов. Но есть ли действенная альтернатива?

Если предложения авторского коллектива генплана будут выполнены, то к 2010 году Москву покинут несколько сотен предприятий, а из центра столицы уедут несколько сотен контор. Это радует, но не очень, так как в Москве их не сотни, а тысячи. И — главное — они обладают способностью не престанно умножаться. Уже сейчас запланировано промышленное строительство на

ности других городов — например, Владимира и Суздаля, что поблизости не было учреждений выше областного уровня?

Интеллигентному человеку, уважающему историю своей родины, невозможно было бы уничтожить, например, Казанский собор. Это мог допустить только духовный БОМЖ, прорвавшийся на высшую должность. Но и сейчас не применяется система тестов для руководящих кадров на высокую духовность. Завтра новый руководитель может потребовать новых жертв своему геростратовскому честолюбию. Хотя почему завтра? И почему обязательно по причине эллинистических страстей? Сегодня в Москве редкости старины и архитектуры гибнут как жертвы заурядного

в душе разночинно-дворянская интеллигенция.

Когда-то московское общество пополнялось всем лучшим, что было в стране. Замечательные люди из Холмогор, Больших Сорочинцев, Чембар, Симбирска, Таганрога пробивались сюда, чтобы пройти самое волнующее для русского человека испытание: войти в московское общество и возвыситься духовно под стать Пушкину, Герцену, Толстому, Достоевскому.

Когда же на эту, как исстари шутили на Руси, «большую деревню» возложили тяжкий крест столичных функций, к потоку людей, мечтающих приумножить славу Отечества, прибавилась грязная пена — удел, видимо, всех столиц. В Москву застремились и те, кто жаждал

Как много в этом звуке...

площади 15 миллионов квадратных метров. А в каком числе расплодятся конторы, никто не возьмется предсказать — не меньше их не станет.

Так что есть опасение, что новый генплан останется памятником литературы. Борьба с «промом» — пока больше символ, чем реальность. Некоторые говорят: «Нужно ввести плату за городскую землю, вот тогда предприятия, конторы и прекратят оккупацию». Так, оказывается, уже ввели! Столица, как ни неожиданно это прозвучит, второй год защищена строжайшим постановлением Мосгорисполкома о плате за землю. Но вот загвоздка: предприятия, конторы не хотят платить. И не платят. Благо, «хозяева» прикрывают. То бишь, ведомства. Что теперь делать Мосгорисполкому? Устроить в полном составе голодовку у памятника основателю Москвы?

Именно Старая Москва, средоточие высших инстанций, в первую очередь уничтожается как уникальный заповедник русской культуры, как русский город вообще. Она безнадежно перерождается из гармоничного города искусства, города Матвея Казакова и Александра Пушкина, в административно-управленческий комплекс сооружений лапидарного стиля. Гигантские кубы офисов давят и крошат ювелирную вязь московских переулков, площадей, гор, вражков, закоулков. Очевидны причины разрушения Тверской, Охотного ряда, Моховой, Чудова монастыря, Ильинских, Никольских, Варварских ворот, переулков близ Арбата, Казанского собора, храма Христа Спасителя, Арбатской и Лубянской площадей. Знакомы легко продолжают и детализируют этот поминальник, причем в каждом конкретном случае легко выявляется «новосел», который потребовал «капремонта». Невольно задумываешься: не потому ли уцелели древ-

делячества, причем иные руководители горисполкома, по-моему, нередко узнают об этом из газет. А в прошлом классика зодчества приносилась в жертву и на алтарь политики.

Главная вина высших дилетантов-руководителей перед Москвой — даже не разрушение зданий, а ликвидация московского характера, московского духа, московского интеллекта. Беда не столько в том, что погиб архитектурный Эдем по соседству с Арбатом, сколько в том, что уже нет таких, кто сфансировал бы здесь новый городской ландшафт, так же ошеломляющий достоинством, красотой и жизнерадостной силой человеческих прихотей.

Мы заученно ухмыляемся по поводу старомосковского купечества, перечитывая Островского, но ведь умело оно жилось со вкусом, создавая атмосферу круглогодичной масляницы, — не только для себя, но и для всего города. Как ни ругают московских дворян в школе, изучая Грибоедова, — а умели они постоять за себя, не ставя ни министерские, ни губернаторские чины выше своего дворянского достоинства. И создавали вокруг себя особую человеческую среду — главную достопримечательность Москвы.

Нет, я не идеализирую старую Москву. Были здесь и небообразимые трущобы, и бандитские притоны, и страшная в обнаженном убожестве своем нищета. Много чего было. И все-таки почиталась она вольницей, хлебосольницей, причудницей. Она всех умела принять, всех умела раскритиковать. Где бы еще так подзавершились дисциплинированные немецкие гены архитектора Клейна? Вот его музей на Волхонке, вот его же ЦУМ, а вот — совсем уж ни в какие ворота! — его же «Чай» на улице Кирова. Но в таком многообразии языков и стилей город «держал» свое лицо. Все лучшее от прошлых эпох и разных культур вобрала в себя и по-своему преобразила

прорваться в общество Кагановича, Хрущева, Промыслов.

Конечно, провинциализм — понятие не географическое. Можно прожить в Москве всю жизнь и остаться духовным «лимитчиком». И — наоборот: приехать из глуши и, причастившись кладезя духовности, стать ревнителем нигде и никем не писанных традиций. И все-таки...

Едут в Москву карьеристы — только здесь они сделают подлинно ошеломляющую карьеру. Едут в Москву аферисты — здесь вблизи обладателей высших возможностей пройдут на «ура» самые масштабные аферы. Едут фарцовщики, воры и девки — здесь «Националь» и «Метрополь», здесь хаммеровский «Центр». Затюканных, беспомощных современников Гиларовского и, быть может, самых симпатичных его персонажей, их детей, внуков теснят монополисты цитрусовых, короли Рижского рынка, земляки очередного удачливого администратора, «приглашенного» из провинции.

Возможно, я пользуюсь слишком густыми красками. Есть еще Москва в Москве. Полнокровным москвичом по духу был Высоцкий (можно вспомнить много других имен). И сгоронили его здесь же. Но рядом воровская корпорация незамедлительно увековечила своего пахана, видимо, искренне полагая, что тем оказывает честь столице. Я бы оставил оба памятника неприкосновенными — чтобы мы трезвее оценивали столичные реалии.

Москве пора отдохнуть от допущенной всеобщей порфиноносной начальницы. Пусть станет, чем была — духовной матерью нации. Пусть станет оплотой столицы не по названию, а по сути, какой и была те двести лет, когда не было в ней ни императоров, ни министров. Более конкретный план такого преобразования вполне заслуживал бы названия «генеральный план».

С. СМОЛКИН.

Надо или не надо восстанавливать Сухареву башню на Б. Сухаревской, ныне Колхозной, площади столицы? Спор наших читателей до сих пор не окончен. Кто-то «за», кто-то «против», третьи ни «да», ни «нет» не говорят. Вот этим последним поучиться бы у Л. Кагановича. Тот человеком решительным был. Не в том смысле, что не колебался в принятии решений (этот заведовал другой решительный человек), а без колебаний принимался исполнять решение. И если кто-нибудь с самым «глубоким уважением» пытался его опровергнуть, это не помогало. Ознакомьтесь с перепечатанными из девятого номера «Известий ЦК КПСС» письмами и телеграммами и убедитесь сами (стиль и орфография подлинны).

Сухарева башня исчезла, потому что мешала трамваю. Но теперь-то трамвая нет. Как быть, граждане?

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Газетное известие о сноске Сухаревой башни заставляет нас, пока еще не поздно, специализировать Вас об ошибочности принятого решения, в теоретическом убеждении, что наши соотечественники не случайны и не случайны, а являются носителями мыслей и чувств, разделяемых асей научной и художественной советской общественностью, независимо от направления, убеждений и акусов.

В самом деле:

1 — Сноск башни нецелесообразна по существу, ибо, если цель ее — урегулирование уличного движения, то тот же результат с одинаковым успехом может быть достигнут иными путями, не идя по линии наименьшего сопротивления. Для этого достаточно пропустить движение одного направления (Среднего — Мещанского) сквозь башню, открыв в ней все 5 сквозных широких пролетов, ныне заложённых, а для другого направления (когда Садовой) уширить площадь путем сноски ветхих домов, окружающих башню.

Одновременно должен быть установлен автоматический светофор, который в течение двух минут, без помощи человека, будет пропускать то одно, то другое направление, как это делается в больших городах Америки.

Группа архитекторов берет в течение одного месяца разработать проект реконструкции Сухаревой площади с идеальным разрешением графика движения, окружая ее колоннами новых сооружений, которые преобразят эту площадь в одну из красивейших в Москве.

2 — Сухарева башня есть неудавшийся образец великого строительного искусства, известного всему миру и всюду одинаково высоко ценимый. Несмотря на все новейшие достижения техники, она все еще не утратила своего громадного показательного и воспитательного значения для строительных кадров.

3 — Мы не только не возражали против сноски Храма Спасителя, но горячо ее приветствовали, оидя в нем образец ложнонационального стиля, но решительно возражаем против уничтожения высокоталантливого произведения искусства, равносильного уничтожению картины Рафаэля. В данном случае дело идет не о сноске одного памятника эпохи феодализма, а о сибели творческой мысли великого мастера.

Тогда еще не поздно, мы убедительно просим принапастить бесцельную сноску башни, недостойную наших столичных дней построения социализма и бесклассового общества, и пересмотреть постановление, если таковое существует. Приложение: Примерный (предварительный) график возможного разрешения движения на площади Сухаревой башни. Москва, 27 августа 1933 года

Заслуженный деятель искусства
Академик архитектуры
А. И. ФОМИН
Академик архитектуры
И. ЖОЛТОВСКИЙ
подпись неразборчива

Из конспекта выступления Л. М. Кагановича на совещании московских архитекторов-коммунистов 4 сентября 1933 г.

...В архитектуре у нас продолжается ожесточенная классовая борьба. Но коммунисты ее не принимают. Пример можно взять хотя бы из фактов последних дней — протест группы старых архитекторов против сноса Сухаревской башни. Я не охочу в существование этих аргументов, а именно, Сухаревскую башню мы и остаем, но ведь характерно, что не обходится дело ни с одной заставляющей чертешкой, чтобы не был наисад протест по этому поводу. Ясно, что эти протесты являются не работой об охране памятников старины, а политическими мотивами — в попытках упрек-

нуть Советскую власть в вандализме. А создают ли коммунисты архитектора атмосферу режкого отпора и общественного осуждения таким реакционным элементом архитектуры? Нет, сейчас не только не создано, но и поощряются эти реакционеры. Такая пассивность наших коммунистов приводит к тому, что часть беспартийной молодежи начинает группироваться вокруг стариков, а не вокруг нас.

И. В. СТАЛИН, К. Е. ВОРОШИЛОВ — Л. М. КАГАНОВИЧУ (из Сочин в Москву)

18 сентября 1933 г.
Мы изучили вопрос о Сухаревой башне и пришли к тому, что ее надо обязательно снести. Предлагаем снести Сухареву башню и расширить движение. Архитектора, возражающие против сноса — слепы и бесперспективны. СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ.

Из письма Л. М. Кагановича И. В. Сталину (из Москвы в Сочи)
20 сентября 1933 г.

...б/О Сухаревой башне: после вашей 1-ой телеграммы я дал задание архитекторам представить проект ее перестройки (арки), чтобы обелить движение. Я не обещал, что мы уже отказываемся от ломки, но сказал им, что это зависит от того, насколько их проект разрешит задачу — движение. Теперь я бы просил разрешить мне немного выждать, чтобы получить от них проект. Так как он, конечно, не удовлетворит нас, то мы им объявим, что Сухареву башню ломаем. Если вы считаете, что не надо ждать, то я, конечно, организую это дело быстрее, т. е. сейчас, не дожидаясь их проекта.

Ну на этом кончу.

Прием.

Ваш Л. КАГАНОВИЧ.

ПРАВДА ИСТОРИИ

Боль? Гордость? Надежда?

НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

Памятники архитектуры... Когда мы произносим это столь привычное словосочетание, то прежде всего перед мысленным взором возникает Парфенон и Коллизей, Московский Кремль и Пражский Град, тысячи храмов, дворцов, усадеб, построенных гениальными известными и безымянными зодчими по всему белу свету. Но есть и другие ценности, другое архитектурное наследие. Запечатленные не в камне, а на бумаге. Не менее значимые для истории и культуры народов.

Первым в России, кто во всей глубине осознал важность собрания, хранения и изучения графического и эпистолярного архитектурного наследия, был выдающийся зодчий В. И. Баженов. В год своей кончины, когда он стал вице-президентом Российской Академии художеств, Баженов разослал во все крупнейшие города Отчины, как мы сказали бы сегодня, «циркулярное письмо», в котором настоятельно просил переслать в академию «проекты» наиболее выдающихся строений российского зодчества XVIII века. Вице-президент предполагал издать уникальный уварж, который запечатлел бы для потомков все наиболее значительное, что было создано не только в общих столицах, но и во многих провинциальных городах. Еще при жизни зодчего в академии поступило немало ценнейших материалов, но после его смерти почти все они исчезли: то ли «растеклись» по недобрым до сих пор владельцам, то ли были просто выброшены за ненадобностью — теперь мы этого никогда не узнаем.

Но идея собрания проектов, рисунков, эпистолярного наследия русских зодчих не ушла вместе с Баженовым. Известный деятель строительства и архитектуры России начала XIX века, ученый и инженер А. Бетанкур, возглавлявший в Петербурге некоторое время «Комитет по строениям и гидравлическим работам» (некто вроде нашего Госстроя), тщательно собирал чертежи, рисунки, всякого рода расчеты, служебные записки, пояснения к проектам современных ему зодчих — О. Монферрана, Тома де Томона, К. Росси, В. Стасова, выдающегося инженера-мостостроителя П. Базиена и многих других.

Эта коллекция сосредоточилась в Институте инженеров путей сообщения, который основал и возглавлял А. Бетанкур. Ныне это богатейшее собрание находится в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, ведущего свою родословную от бетанкуровского института. Я умышленно не употребил слово «хранится», поскольку эти бесценные архитектурные памятники просто складываются в совершенно неподходящих условиях и постепенно гибнут.

Сразу же после февральской революции 1917 года представители худо-

жественной интеллигенции — Горький, Шалапин, Бунуа, Рерих, Петров-Водкин, Билибин и другие образовали комиссию по делам искусств. Именно по предложению этой комиссии было опубликовано широко известное воззвание к народу, в котором, в частности, говорится: «...Граждане, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это наша история, ваша гордость...». Могли ли предполагать деятели культуры, что очень скоро полномочные представители народа начнут торговать этой «гордостью» оптом и в розницу, и полноводной рекой потекут из нашей страны полотна Рафаэля, Рембрандта, Тициана, Ван Дейка, ювелирные шедевры Фаберже, о чем поведал нам недавно журнал «Огонек».

Возможно, кто-то не согласится с тем, что я ставлю в один ряд всемирно признанные произведения искусства и чертежи, рисунки, письма архитекторов, которые к тому же неизвестно как пропали, исчезли из поля зрения общественности. Но я глубоко убежден — это явления одного порядка. Почему, как, когда нравственность общества начал подпачивать червь «шариковщины» — над этим бьются сегодня лучшие умы. Не берусь тягаться с ними. И не стану лукавить — весьма беглый экскурс в прошлое понадобился лишь для того, чтобы подчеркнуть важность и неодоимую ценность весьма деликатного вопроса, который хочу вынести на всеобщее обсуждение: как сегодня ближайшие родственники, наследники распоряжаются архитектурным достоянием ушедших мастеров зодчества? Этот вопрос волнует меня не только как гражданина, но и как сотрудника основного хранилища графических и рукописных работ зодчих — Музея архитектуры имени А. В. Шусева.

Еще в 1967 году Н. В. Гегелло — вдова одного из основоположников советской архитектуры А. И. Гегелло — передавала нашему музею 4,4 тысячи графических листов, а затем еще 1,7 тысячи. Часть этого дара можно было увидеть на выставке «Архитектура Страны Советов. 1917—1987». В последние время музею передали архитектурное наследие своих мужей Л. В. Минус и Е. И. Николаева, дочь Г. Гольца — Н. Г. Гольц, родственники архитекторов Коржева, Крутикова, других мастеров: список можно значительно расширить. Похоже на то, что и огромная призрачность, которая с годами, несомненно, будет расти.

Многие работы были приняты фондово-закупочной комиссией. Только в 1987 году за приобретенные музею работы было выплачено 7,6 тысячи рублей, в прошлом году закупочный фонд составил десятки тысяч рублей. Как видите, для благородной цели государство средств не жалеет.

Увы, так, как перечисленные выше, поступают далеко не все владельцы

В. ЭПШТЕЙН,
зам. отдела пропаганды
Музея архитектуры
имени А. В. Шусева, член Союза
журналистов СССР.

В прошлом году ЦС ВООПИИК принял решение о восстановлении Казанского собора на Красной площади.

Чтобы понять, чего Москва и вся страна лишились с утратой Казанского собора, представим: на Красной площади нет и Покровского собора (Василия Блаженного). Пустое место, булыжник или серый асфальт. Как оценить, какой части души лишились бы мы? Так и сегодня трудно представить, какое место запустело в душе с исчезновением Казанского.

Утеря собора нанесла существенный ущерб ансамблю Красной площади, лишив ее не просто удивительного по красоте храма, но и значения главного мемориала славы российского оружия. Два больших собора — Покровский и Казанский — стояли по краям площади на бровках рек (Москвы и Неглинной). Оба были посвящены двум значительным событиям истории России: освобождению ее от угрозы Степи со взятием Казани и от интервенции начала XVII в. Это были действующие памятники всем погибшим за освобождение Родины. Соборы были связаны с соседними кремлевскими башнями — Спасской и Никольской — и попарно располагавшимися у их ворот мемориальными часовнями (также уничтоженными). Принадлежавшие Казанскому собору часовни во имя Александра Невского и Николая Чудотворца увековечивали в росписях и иконах победу России в Отечественной войне 1812 года.

Казанский собор был освящен в память освобождения Москвы 22 октября 1625 года и стал первым возведенным в Москве храмом после Смутного времени. Возводили собор, как можно предполагать, русский зодчий Федор Конь и его ученик Абрисим Максимов. Собор стал образцом для строительства в разоренной Москве множества храмов, называемых «огненными». Это кубические бесстолпные храмы, завершающиеся азбеганскими вверх поясами кокошников и одной главой. Поиса кокошников символизируют бесчисленные небесные силы, представленные в виде языков огня.

Говоря о Казанском, нельзя не упомянуть о том, что свое название Красная площадь получила лишь после его постройки, когда пространство перед ним было застелено новой деревянной мостовой из строганных бревен (в то время мостовые стеллились из бревен нестроганных, выпрясавших всю душу при езде). Гладкая мостовая, прошедшая от Казанского собора до Лобного места, сразу получила у москвичей имя «Красного моста», а после перемещения церкви на Рау в собор Троицы (Покровский) название «Красной» — уже площади — распространилось на все пространство перед Кремлем.

В 1918 году храм был закрыт, однако речь о его сносе еще не шла. Более того, в 1925 году Государственные реставрационные мастерские поручили П. Д. Барановскому восстановить первоначальный облик собора. Работы начались в 1927 году и велись на средства общины храма. Но в 1930 году исполком Моссовета принял решение о сносе памятника, а сам Барановский чуть позднее был сослан «для перевоспитания» на БАМ. Очевидно, что за решением об уничтожении Казанского собора, как и за разрабатывавшимся в то время генпланом Москвы, стоял второй человек в официальной иерархии партии — Л. Каганович. При обсуждении судьбы Красной площади на возражения против сноса Казанского собора и Воскресенских (Иверских) ворот с часовой он заявил: «А моя эстетика требует, чтобы колонны демонстрантов шести районов Москвы одновременно вливались на Красную площадь».

«Эстетика» кагановичей требовала уничтожения и Исторического музея, и Покровского собора, снос которого ценой очередной ссылки удалось предотвратить тому же П. Д. Барановскому. Он заявил высокопо-

СИМВОЛ ЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Счет № 700913 в Калининском отделении Промстройбанка Москвы — счет на восстановление Казанского собора.

ставленным лицом: «Это преступление и глупость одновременно. Можно делать что угодно, но не будете помать — покончу с собой...» До 1936 года, однако, Казанский простоял. К его разборке приступили при новом первом секретаре Московского комитета партии Н. Хрущеве. Вернувшийся в это время из своей первой ссылки Барановский каждый день ездил из Александрова (в Москве ему жить запретили) обмерять сносимый храм.

Восстановление Казанского как символа возвращения живой памяти о доблести, самоотверженности и единении предков в спасении России — шаг важнейшего политического значения. К его восстановлению нужно приступать как можно скорее. Сколько можно терпеть запустение на святом месте, туалет (лишь недавно закрытый после многочисленных протестов) там, где находился колодец с чистой родниковой водой, сколько можно терпеть позорное белое пятно на нашей Красной площади? Если кто и притерпелся к такому положению — что ж, восстановление Казанского станет хорошим лекарством от тяжелой болезни

Говорят, правда, что это-де будет «новоедла», «подделка» под старину. Но стоит задуматься: что же является подлинным и истинно ценным в Казанском соборе, как и в дру-

гих памятниках? Кирпич, штукатурка, другие материалы? Нет. Настоящая ценность в памятниках — их архитектурная форма, положение в ансамбле. Именно они отражают художественный замысел зодчего, доносят до нас память о событиях и людях. Кирпич же в Казанском всегда был заштукатурен, штукатурка закрашена, а покрaska в свою очередь менялась от ремонта к ремонту, от пожара к пожару.

Вспомним пример Варшавы, когда город был поднят личными пожертвованиями и руками полжков из руин. Попробуйте сегодня сказать варшавянам, что их город — «новоедла»! Но возможно ли сегодня восстановить Казанский собор? Да. Сохранились подробные данные обмеров П. Д. Барановского. В хорошем состоянии фундаменты. Пример же возрождения Свято-Данилова монастыря в Москве доказывает, что и наши реставраторы могут работать спорно и качественно, если создать им условия.

После принятия решения ЦС ВООПИИК о восстановлении Казанского собора прошел год. Однако Совет Министров РСФСР и Моссовет до сих пор таят с решением на государственном уровне. Между «новоедла», «подделка» под старину. Но стоит задуматься: что же является подлинным и истинно ценным в Казанском соборе, как и в дру-

гих памятниках? Кирпич, штукатурка, другие материалы? Нет. Настоящая ценность в памятниках — их архитектурная форма, положение в ансамбле. Именно они отражают художественный замысел зодчего, доносят до нас память о событиях и людях. Кирпич же в Казанском всегда был заштукатурен, штукатурка закрашена, а покрaska в свою очередь менялась от ремонта к ремонту, от пожара к пожару.

Вспомним пример Варшавы, когда город был поднят личными пожертвованиями и руками полжков из руин. Попробуйте сегодня сказать варшавянам, что их город — «новоедла»! Но возможно ли сегодня восстановить Казанский собор? Да. Сохранились подробные данные обмеров П. Д. Барановского. В хорошем состоянии фундаменты. Пример же возрождения Свято-Данилова монастыря в Москве доказывает, что и наши реставраторы могут работать спорно и качественно, если создать им условия.

После принятия решения ЦС ВООПИИК о восстановлении Казанского собора прошел год. Однако Совет Министров РСФСР и Моссовет до сих пор таят с решением на государственном уровне. Между «новоедла», «подделка» под старину. Но стоит задуматься: что же является подлинным и истинно ценным в Казанском соборе, как и в дру-

гих памятниках? Кирпич, штукатурка, другие материалы? Нет. Настоящая ценность в памятниках — их архитектурная форма, положение в ансамбле. Именно они отражают художественный замысел зодчего, доносят до нас память о событиях и людях. Кирпич же в Казанском всегда был заштукатурен, штукатурка закрашена, а покрaska в свою очередь менялась от ремонта к ремонту, от пожара к пожару.

Вспомним пример Варшавы, когда город был поднят личными пожертвованиями и руками полжков из руин. Попробуйте сегодня сказать варшавянам, что их город — «новоедла»! Но возможно ли сегодня восстановить Казанский собор? Да. Сохранились подробные данные обмеров П. Д. Барановского. В хорошем состоянии фундаменты. Пример же возрождения Свято-Данилова монастыря в Москве доказывает, что и наши реставраторы могут работать спорно и качественно, если создать им условия.

Мальчишками, играя среди дымящихся руин освобожденного Днепропетровска, мы знали, что это дело рук нашего злейшего врага — фашизма. Нам и в голову тогда не приходило, что варвар — это не обязательно агрессор извне. Он медленно вызревал в нас — собственных врагах в своем доме.

Через много лет я вновь приехал в Днепропетровск. Ему бы украшать список красивейших городов страны. А он — в траурной рамке, среди 68 неблагополучных городов, отнесенных к местам «с повышенной опасностью проживания». Вот так: войны нет, а жить — опасно!

Более века назад на окраине Екатеринослава взметнул первые столбы дыма Александровский Южнороссийский завод, ныне — металлургический завод имени Г. И. Петровского. «Петровка» — гордость и боль горожан.

Город рос, расширялся, и завод постепенно «переезжал» все ближе к центру. За его дымящей спиной уже поднимались жилые дома, городская больница, три школы и другие объекты Ленинского района города. Концентрация атмосферных загрязнений не отличается здесь от промышленной площадки. Таково заключение экспертной комиссии Академии наук УССР и Днепропетровского областного совета Союза научных и инженерных обществ СССР, где, в частности, сказано: «Опасные для здоровья людей концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе создаются в радиусе 4 километров вокруг завода. В зону загрязнения попадают Днепр с охранной зоной Кайдакского городского водопровода, жилые массивы Фрунзенский, Коммунар, Западный, на территории которых концентрация вредных веществ (окиси углерода, окислов азота, сернистого ангидрида) превышает предельно допустимые величины в 2—3 раза». Экономический ущерб от загрязнения воздушного и водного бассейнов выбросами завода превышает 80 миллионов рублей в год. А на языке медиков: «Дети в Ленинском районе отстают в физическом и умственном развитии от детей других районов города. На протяжении ряда лет здесь отсчитываются самые высокие уровни смертности от врожденных аномалий. Дети первого года жизни здесь болеют пневмониями и гриппом в 5—8 раз чаще, чем в контрольном Жовтневом районе города...» Только за прошлый год завод сбросил в Днепр 160 миллионов сточных вод, содержание нефтепродуктов и взвешенных веществ в них в 10 раз выше предельно допустимой концентрации, железа — в 7 раз.

Существуют разные предложения по выходу из кризисной ситуации. Минчермет видит его в замене четырех старых домов на две новые и строительстве нового контерторного цеха.

Горожане считают, что «Петровке» достаточно иметь только прокатные цехи для обработки стальных заготовок, привозимых из Кривого Рога. Если пойти на поводу у избравшего первый вариант министра С. Колпакова, то придется согласиться с увеличением пред-

ельно допустимых выбросов. Другой кит, на котором стоит, точнее, едва удерживается город, — Приднепровская ГРЭС. Валовые ее выбросы — 55 процентов от общего объема выбросов всех предприятий. Сброс загрязненных стоков — 12 миллионов кубометров в год. Плюс золоотвалы — дополнительный источник загрязнения. На ГРЭС ежегодно сжигается твердого топлива три миллиона тонн.

Но отсюда начинается позитивный отчет. Первые шаги по переводу ГРЭС на сжиженный

газ уже сделаны. Из требуемых 3,4 миллиарда кубов в год «задействовано», правда, пока меньше половины — 1,5 миллиарда. Но и это уже кое-что. Закрыты сотни котлокомбинатов, освобождено примерно две тысячи обслуживающих их людей. В этом году завершится прокладка магистральных трубопроводов в левобережье и перевод трех районов на централизованное теплоснабжение. Прикроется еще 40 котельных.

Или — батарея 1-бис коксохимзавода им. Орджоникидзе в Днепропетровске. С декабря минувшего года не принимают ее в эксплуатацию, пока не будет построена биохимическая установка по очистке токсичных сточных вод.

Навалились всем миром и народные депутаты СССР, и сотрудники СЭС, и «зеленые», с категорическим «нет» выступил областной Совет. И хозяйственники сдались. А в Днепропетровске, на коксохимзаводе им. Калинина, уже введена такая установка, и она практически полностью обезвреживает канцерогенные фенольные стоки.

За последнее время Советы воспрепятствовали строительству более 20 «грязных» предприятий. Только в минувшем году на 89 миллионов рублей сократились капиталовложения в строительство объектов производственного назначения. При этом на 22 миллиона увеличилось ассигнования на охрану природы.

Или — батарея 1-бис коксохимзавода им. Орджоникидзе в Днепропетровске. С декабря минувшего года не принимают ее в эксплуатацию, пока не будет построена биохимическая установка по очистке токсичных сточных вод.

Навалились всем миром и народные депутаты СССР, и сотрудники СЭС, и «зеленые», с категорическим «нет» выступил областной Совет. И хозяйственники сдались. А в Днепропетровске, на коксохимзаводе им. Калинина, уже введена такая установка, и она практически полностью обезвреживает канцерогенные фенольные стоки.

За последнее время Советы воспрепятствовали строительству более 20 «грязных» предприятий. Только в минувшем году на 89 миллионов рублей сократились капиталовложения в строительство объектов производственного назначения. При этом на 22 миллиона увеличилось ассигнования на охрану природы.

ШАНС — УСТАЛЫМ ГОРОДАМ

Дымы Отечества: шаг за ПДК

ных выбросов. И пойти на снос добротных построек, окружающих завод в районе санитарной зоны. Больше того, для реализации «ведомственного» варианта потребуются два миллиарда капиталовложений, редкое параванное строительство мощностей. А это новые экологические проблемы. Не лучше ли, истратив всего 200 миллионов рублей на реконструкцию комбината «Криворожсталь», восстановить объемы, сокращаемые на заводе им. Петровского? В этом случае на треть сократятся выбросы, улучшатся условия труда заводчан и условия жизни в городе. Но у ведомства «стальной» аргумент: нужен металл! Да и прибыль, мол, велика. При этом сотрудники Минчермета стыдливо умалчивают, что завод в прошлом году получил 7 миллионов рублей прибыли, а ущерб, нанесенный окружающей среде, превысил эту сумму в несколько раз.

Дважды председатель облисполкома Ю. Бабич обращался в Госплан СССР. За его спиной, как знаем, и здравый смысл, и наука, и более миллиона человеческих жизней. Доводы никто не оспорил... Но никто и не решился выступить против могучего ведомства...

Печально, но факт: позицию министерства поддерживают многие рабочие «Петровки», забывая, что это и они входят в 32 процента тех мужчин, которые умирают, не дожив до пенсионного возраста.

АРХИТЕКТУРНАЯ БИОНИКА

ВСЛЕД ЗА ПРИРОДОЙ

От лидерства и приоритетов в мировой архитектуре мы отвыкли. Но уже четверть века, пусть на локальном плацдарме — в теории архитектурной бионики, нам удается держать первенство. В архитектурном моделировании — тоже. Не зря же книга «Архитектура и бионика» руководителя Центральной лаборатории архитектурной бионики заслуженного архитектора РСФСР Ю. С. Лебедева вышла 5 изданиями в 4 странах. Но вот в практике архитектурно-бионического направления нас явно обходит Институт легких конструкций Отто Фрея (ОФР).

Почему мне, философу, представляется насущно необходимым сохранение наших позиций в архитектурной бионике? Да, бионика, конечно же, не единственное направление в архитектурном творчестве, не панацея от всех наших бед. Но это то направление современной НТР, которое именуется: использование биотехнологии. Только здесь речь идет не об использовании микроорганизмов, а об осмыслении изобретенных природой пространственных макроформ. Это то направление, которое вливается в мощный поток новых экологических проблем, исходя из философии постулируемого единства всей Природы.

В чем же усматриваются корни ожидаемой практической эффективности решений архитектурной бионики?

Во-первых, она очень органична для архитектуры, ибо берет не одни лишь количественные параметры (как математика), не абстрагируется от реального материального тела архитектурного сооружения (как в случае системного анализа), — она ищет ценные аналогии между целостным живым организмом и целостным организмом архитектурного сооружения — в комплексе его функций, техники и красоты формы. Так, аналогичны твердый, но гибкий ствол дерева и устойчивый, но упругий ствол телевизионной башни.

Во-вторых, архитектурная бионика черпает у природы «патенты» функционирования форм. Так, криволинейные формы скорлуп раковин моллюсков находят удачное применение в пространственных сооружениях общественных сооружений (рестораны в Баку и Фрунзе, цветочный магазин во Фрунзе).

В-третьих, архитектурная бионика

открывает широкие возможности гуманизации нашей искусственной среды. Дело в том, что три миллиона лет, прошедших с начала процессов антропогенеза, человек жил в естественной среде. Он привык к зеленому песам, формам цветов и ракушек, да и сам он — биосоциальный организм, неотъемлемый от природы. Усиление роли бионических элементов в нашей загеометризированной, каменной, железобетонной среде — просто гуманно.

В-четвертых, бионические природные формы совершенствовались, гармонизировались миллионами и десятками миллионов лет. Их включение именно как элементов, аспектов, средств в архитектурную композицию придает ей особую эстетичность, разнообразие, а нередко и оригинальность. Не напоминает ли нерватуру листа дерева конструкция велотрека в Крылатском? Многие подобные бионические решения можно и нужно внедрять в нашу архитектурную практику.

Возьмите агропромышленные комплексы, столь важные для выполнения Продовольственной программы. По опубликованным сведениям, вот уже несколько лет как внедряются в практику созданные по принципам архитектурной бионики упруго-гибкие трансформируемые конструкции для складских помещений на селе, для теплиц, а также и для временного жилья на дачных участках. Трансформируемые конструкции были успешно применены и на дрейфующей станции «Полус-25», где дом из них простоял в экстремальных условиях все три года.

Многое дает практика внедрения бионических форм в среду наших скучноватых геометрических жилых районов, в которых исчезли столь необходимые взрослым, а особенно детям, сомасштабные человеку дворы. В наше время пространство микрорайонов функционально опустошено, а эта «мезосреда» может быть насыщена не требующими фундаментов, легкими покрытиями для спортивных объектов, разнообразными формами для детских игровых площадок и объектами для зон отдыха, — таковы принятые проектные предложения для ряда жилых районов Москвы и Ялты.

А еще более оригинальные возможности имеются при архитектурно-

бионическом решении промышленных сооружений. Область применения архитектурно-бионических конструкций здесь чрезвычайно широка: известны примеры строительства химических заводов с использованием функциональных аналогов живой природы, предлагаются смелые бионические конструкции мостов и водонапорных башен.

Наконец, бесконечно велики возможности решения экологических проблем путем переборки между естественной и искусственной средой архитектурно-бионических «мостов». Многие из экологических проблем городской среды, на наш взгляд, могут быть решены лишь с помощью средств архитектурной бионики: архитектура, учитывающая в своем развитии ее принципы, формирует единую гармоничную архитектурно-природную среду.

Но беда в том, что все эти теоретические разработки и практические возможности долгое время используются вполсилы, а при преобразовании ЦНИИТА во ВНИТАГ здесь фактически ликвидирована Центральная лаборатория архитектурной бионики.

Так или иначе, но в результате возникла угроза, что будут искусственно заторможены исследования по архитектурной бионике, их публи-

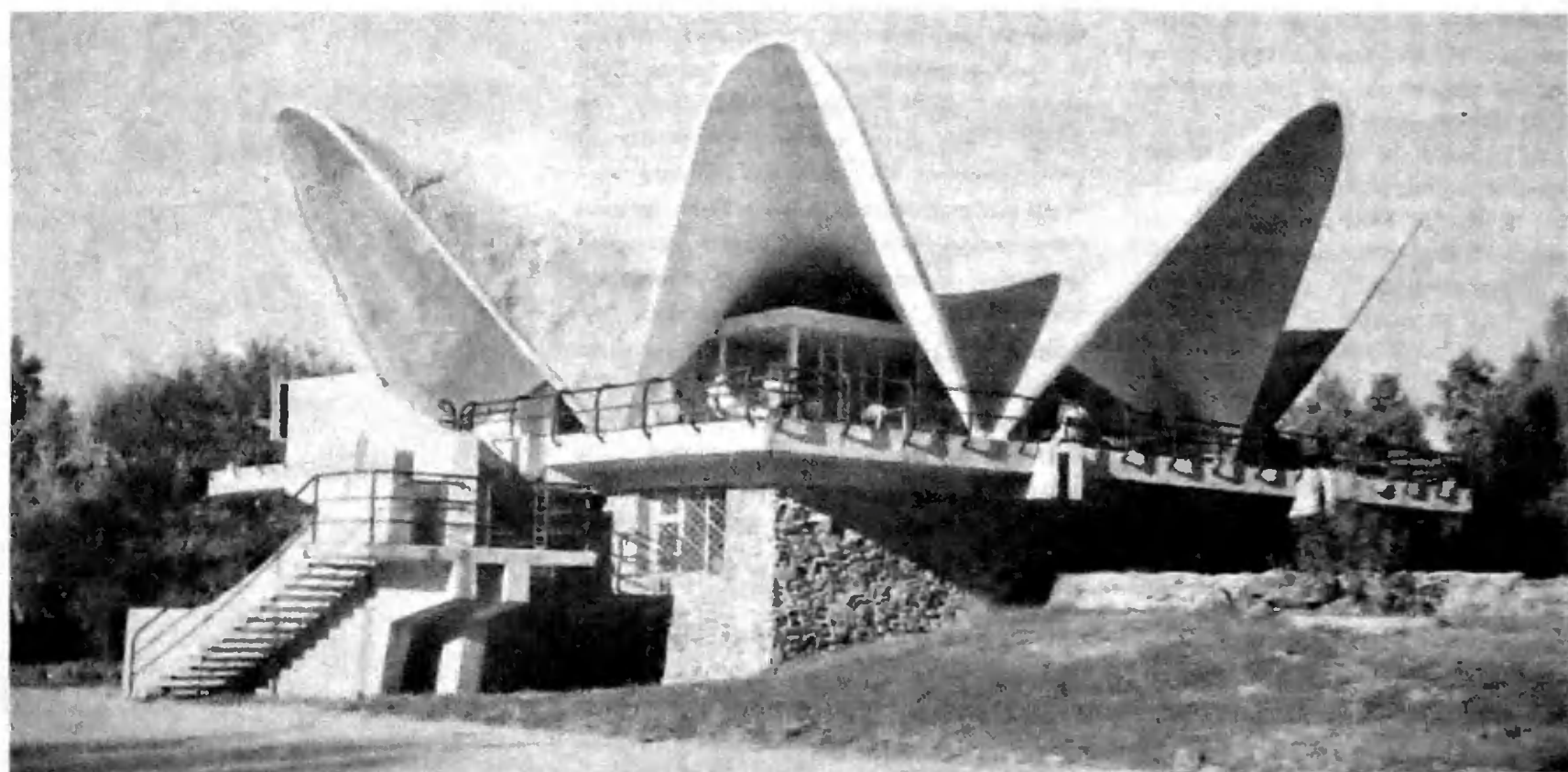
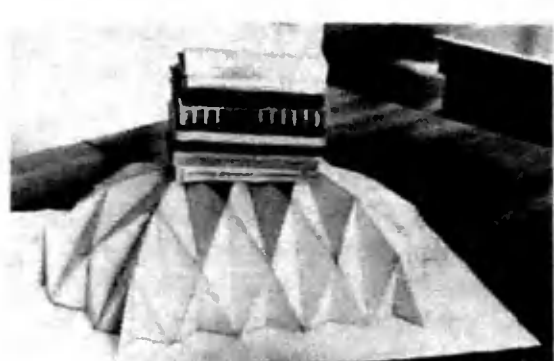
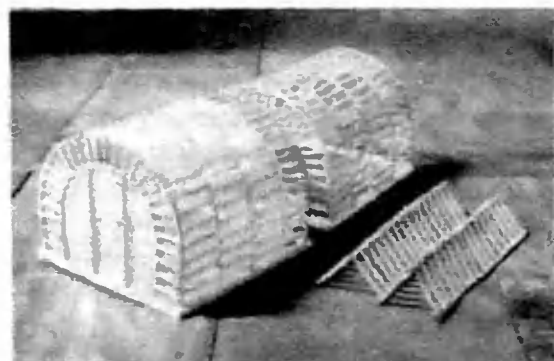
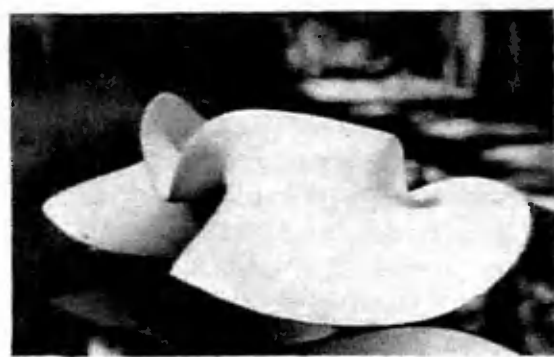
кация, их внедрение в практику.

Правда, Центральную лабораторию архитектурной бионики довольно органично, при создании Госкомархитектуры, включил в свои ряды ЦНИИЭП жилища. Для работы лаборатории создавалась, нам представляется, благоприятная обстановка. Используя наработанные материалы, лаборатория имеет возможность заключать хозяйственный договор. Здесь разрабатываются такие практически важные проекты, как создание нового функционально-планировочного комплекса «ИКАР», обеспечивающего биофизическую реабилитацию сотрудников Института повышения квалификации Миннефтехимпрома и одновременно — жителей окружающих районов Москвы, вырабатываются проектные предложения для агропромышленных комплексов и дачных поселков.

Но все это — лишь начало процесса, которому нельзя дать угаснуть. Особенно сегодня, когда идет мучительный поиск выхода из кризиса архитектуры человеческих поселений.

В. РАБИНОВИЧ,
профессор **МАРХИ.**

На снимках: малая архитектурная форма, разработанная и выполненная на основе индустриального способа изготовления, путем вращения изогнутой пластинки по кривой образующей (принцип «турбосомы»); пленочная теплица, выполненная на основе трансформируемых конструкций бионического типа, модель; трансформируемая пластинчатая конструкция, бумажная модель; здание ресторана во Фрунзе.

ДНИ КУЛЬТУРЫ ГДР

ПРОХОДЯТ В НАШЕЙ СТРАНЕ В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ 40-летия РЕСПУБЛИКИ

В Москве, в Доме архитектора, развернута выставка цветных фотографий немецких городов. Архитектура прошлого и настоящего, ее соизмеримость и возможность сосуществования в масштабах современного поселения — главный акцент экспозиции. На снимке вы видите один из старых кварталов Берлина.

А в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открыта выставка «Блистательный Дрезден».

...История отвела Дрездену особую роль в развитии не только немецкой, но и всей европейской культуры. Недаром великий Гете называл его «первым городом искусства на севере Европы». 34 года назад впервые были привезены в Москву спасенные Советской Армией шедевры знаменитой Дрезденской картинной галереи. С тех пор культурный обмен постоянно расширялся. Устраивались выставки, специалисты ездили друг к другу за опытом, наиболее значительные научные публикации в области искусствоведения, архитектуры становились общим достоянием.

И вот — выставка «Блистательный Дрезден», ставшая, думается, новым этапом в обмене культурными ценностями. Она во многом уникальна. Как отметил на пресс-конференции, посвященной открытию выставки, почетный доктор наук, директор Гравюрного кабинета Дрездена Вернер Шмидт, главная ее тема, ее лейтмотив — это история великолепных дрезденских собраний. Экспозиция состоит из двух разделов: один посвящен истории и культуре Саксонии, дру-

гой — художественным коллекциям, в которых сосредоточены прекрасные произведения искусства многих эпох — от античности до наших дней. Живопись, скульптура, графика, прикладное искусство, нумизматика... Ни много ни мало — 349 экспонатов присланы в Москву. Их отправители — не только прославленная картинная галерея, но и такие известные музеи, как «Зеленые своды», Исторический и Дворцовый, художественных ремесел, Гравюрный и Нумизматический кабинеты, и другие культурные центры. В залах на Волхонке можно увидеть произведения великих мастеров — Рембрандта, Ван Дейка, Рейсдаля, Кранаха, Фетти, Строцци. Не будет, правда, «Сикстинской мадонны» Рафаэля и «Спящей Венеры» Джорджоне — их теперь не вывозят. Зато любители разных видов искусства найдут для себя много интересного. И прежде всего памятники античной пластики, которые экспонируются впервые. Это фигура сатира и «Маленькая геркуланянка», голова копоссапной статуи римского императора Максенция, приписываемые Праксителю, ювелирные изделия из сокровищницы саксонских курфюрстов, уникальная коллекция мейсенского фарфора. Демонстрируются также образцы восточного фарфора, ружья с богатой инкрустацией, графические листы, медали. Особый интерес представляют картины и гравюры с видами Дрездена, запечатлевшие богатство и красоту архитектурных ансамблей города-музея.

Р. ПОЛУЯНОВА.
Фото С. ПОЛИКАРПОВА.

АВСТРАЛИЯ НАШ ПАРТНЕР «АУСТЭК»

Ну что мы знаем о так называемом «Зеленом континенте»? Вопрос риторический, поскольку вся наша информация почерпнута из плохих школьных учебников да телевизионных фрагментов «Клуба путешественников» и «В мире животных». Тем более ценишь встречу с деловыми людьми пятого материка.

Скажу без обиняков, глава архитектурно-строительной фирмы «Аустэк» Уолтер Рывкин меня очаровал тончайшим артистизмом в общении с людьми, несуетливой оборотистостью при ведении переговоров, деликатной корректировкой контрольных цифр на встречах с партнером курсах.

— Я свято чту фундаментальный принцип настоящего бизнеса: выгода обязательно должна быть взаимной, чтобы сотрудничество постоянно развивалось, — декларировал мне Владимир Ефимович. Да, у него русское имя, поскольку родился в Тифлисе, а в месячном возрасте родители вывезли его в Манчжурию, Китай. Кстати, в Харбине он окончил русскую гимназию: чуть не полсотни предметов в аттестате однообразно отмечены «отлично». Сам видел этот пожелтевший лист 55-летней давности. От той давней поры и великолепный русский язык Владимира Ефимовича, не размытый ни китайским, ни английским, ни французским...

Но вернемся к интересующему нас особенно предмету — что и как строит «Аустэк», что фирма может предложить на нашем рынке?

— Первичным импульсом для выхода моей фирмы на Советский Союз послужило трагическое спитакское землетрясение, — сказал Владимир Ефимович. — Я изложил свои соображения нашему премьер-министру Р. Дж. Л. Хоуку, он затем порекомендовал меня своему советскому коллеге Н. И. Рыжкову. В результате «Аустэк» вышел с предложением строить сейсмостойкие здания силами совместного предприятия, производящего ламинированные панели «сэндвичи», из которых можно сооружать хоть жилье, хоть производственные помещения, хоть склады.

— Ну и сколько же такой завод будет строиться! Год, два!

— Господь с вами! Семь-восемь месяцев всего-то. Дай бог, чтобы вы за это время успели обеспечить сырьевую базу для всех пяти заводов комплекса, которые мы предполагаем смонтировать. Приведу пример: производственный корпус площадью 1500 квадратных метров с 7-метровыми потолками наши рабочие возводят за 6 дней. Всего 15 человек. За нами тридцатилетний опыт. Вы уж извините, что речь моя изобилует числительными.

— В чем отличительные особенности ваших ламинированных «сэндвичей»?

— Пенополистирол в три раза дешевле, нежели популярный во всем мире полиуретан. Кубометр весит пуд! Сравните с кирпичом — около двух тонн, а бетон и того тяжелее. Все параметры наших ламинированных «сэндвичей» легко варьируются в зависимости от потребностей объекта и запросов заказчика. Как показывает накопленный нами опыт в разных широтах — от Африки до Антарктиды, — из них можно строить все, кроме домов и мартенов. Само производство высокороботизиро-

вано. К примеру, завод ванн и санузлов выштамповывает их в один удар, а красят и доводят до ума роботы.

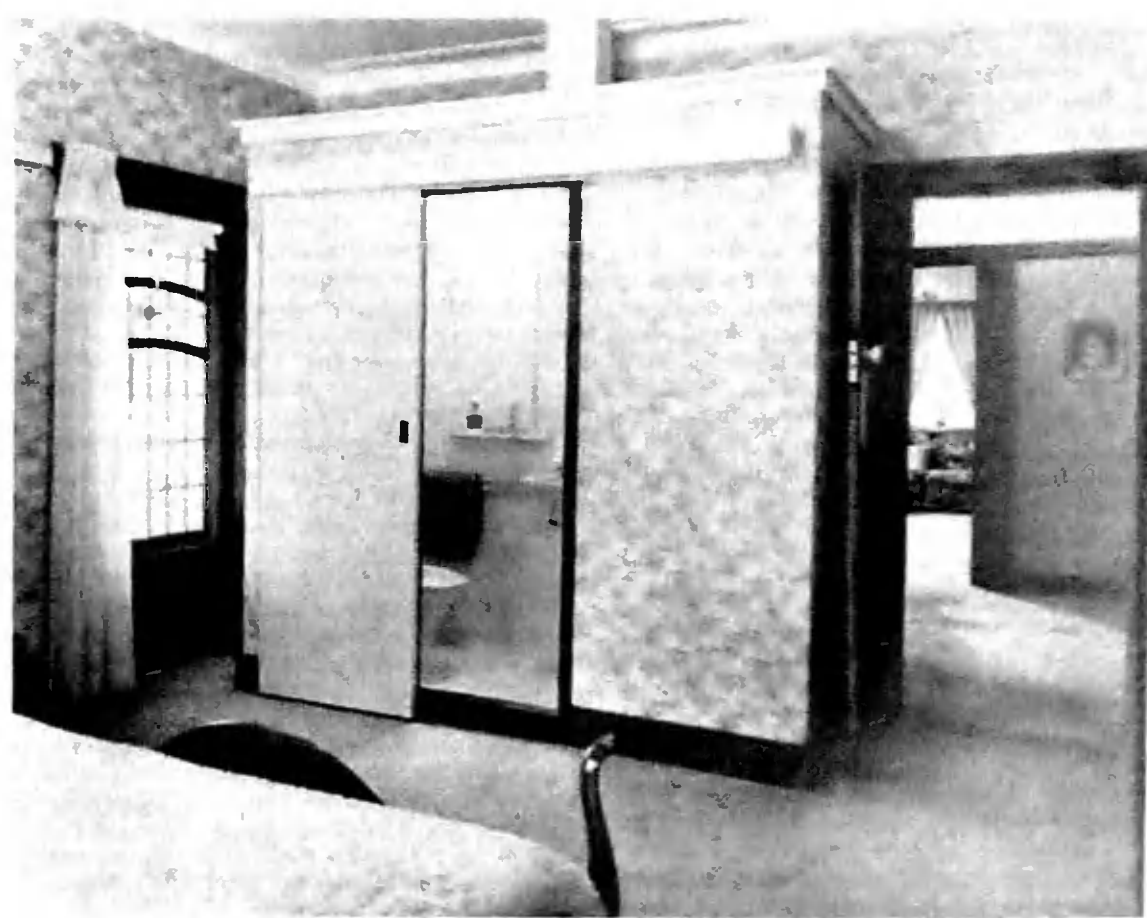
— Сколько же людей потребуется для всех пяти заводов, работающих, предположим, круглосуточно, и какова предположительная мощность комбината в год в пересчете на индивидуальные дома?

— Четырехсменный цикл, год... Минуточку... Около тысячи работников вместе с конторскими. Это обеспечит выпуск 42 тысяч благоустроенных домиков площадью 50 квадратных метров, если взять такой эквивалент.

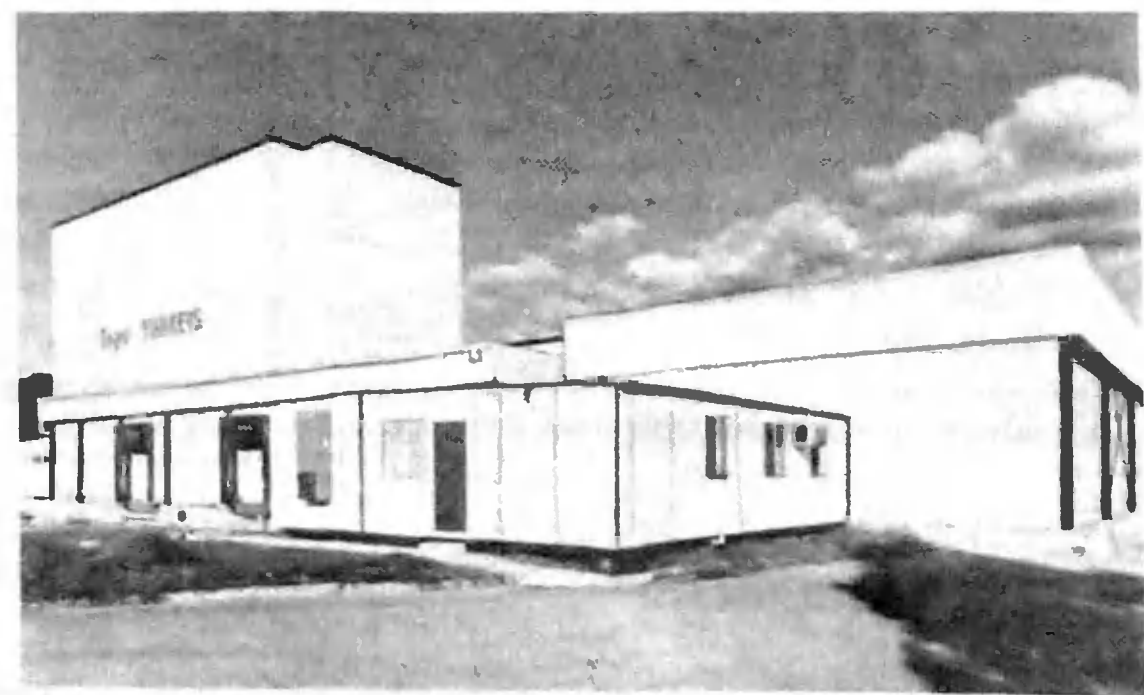
— Ну и последний вопрос, Владимир Ефимович. Как я знаю, предмет нашего разговора — лишь одно направление «Аустэка». А что еще вы намерены построить в нашей стране?

— Задумок много, я их пока не стану раскрывать. Еще одно направление обозначу. В Ереване намерены построить отель класса «Шератон», «Хилтон». Речь идет не только о хорошей архитектуре — это само собой разумеется. В такой гостинице должно непременно быть «пятизвездочное» оборудование, а соответственно и уровень подготовки обслуживающего персонала. На этом направлении мы также располагаем достаточным опытом.

Н. БОНДРОВСКИЙ.

На снимках: два типа строений из ламинированных «сэндвичей»: установленная кабинка санузла и жилая комната.

В прежние годы храмы и церковные ценности уничтожались равнодушными хозяйственниками и воинствующими атеистами. Сегодня это делают верующие. Почему?

В Сорочском райисполкоме нам сообщили, что в отдаленном селе Деркауцы верующие не вышли на работу... Отчего же они забастовали? Оказывается, обратились к районным властям с просьбой разрешить ремонт местной деревянной церкви и — получили отказ. Согласитесь, услышав о подобном конфликте, начинаешь сочувствовать верующим и с досадой думать о том, как медленно прививается в глубинке новое мышление.

Но в данном случае, едва мы заглянули вдали Николаевскую церковь, тотчас согласились с позицией заведующей отделом культуры райисполкома Л. Крецу: такой ремонт нельзя разрешать. Церковь, еще недавно радовавшая глаз теплотой тесовых стен, предстала перед нами в холодном сиянии жести. Вся, от цоколя до маковки, она закована в листы нержавеющей стали.

потребовали обновления. Где взять столько ремонтных рабочих? Аварийное решение проблемы оказалось не по силам государству. Зато шашки — тут как тут. Пробил их час. И закипела по всей Молдавии работа, зачастую выпивающаяся в обыкновенное надувательство. Играв на невежестве простых людей, горе-реставраторы позволяют себе, как, например, в селе Ходороуцы Окницкого района, снять старые холсты с изображениями евангелистов, исполненные в прошлом столетии хорошими мастерами, и заменить их новыми росписями, пригодными разве что для кооператива по продаже попугаев. Или, как в селе Михалашаны того же района, грубыми масляными мазками так «подновили» иконы прошлого века, что теперь их придется серьезно реставрировать.

Над стройным четвериком каменной церкви в селе Унгры мы увидели ярко-синий барабан, сверкающий непросохшей краской. Инспектор Окницкого районного отдела культуры И. Мельник, приехавший вместе с нами, уверил, что

БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ ВЫМОЩЕНА...

когда легкий воздушный ярус звона колокольной наглухо закрыт металлическими дверями, отчего колокольня стала напоминать башню броневика. Жестяной навес при входе, укрепленный на опорах из водопроводных труб, уподобил храм какому-то складу. Не лучше выглядит церковь и внутри. Стены грубо покрашены масляной краской. На них канареечной пестротой выделяются пятна, которые, по мысли исполнителей, являются иллюстрациями к евангельским сюжетам. Плакатные упрощенные лики авторов Священного писания, немело намалеванная Богородица в кричаще вишневом хитоне... Все это скорее напоминает детские раскраски и уж точно не может иметь ничего общего с искусством. Хотя бы из-за вопиющей бездуховности.

Всего этого мы не сказали десятку сельских женщин, собравшихся у церкви, видя их умильные взгляды, которыми они обводили свежешагранные стены. В конце концов не вина, а беда этих бескорыстных людей, отдавших кто сколько мог личных сбережений на ремонт храма, что некому было воспитать у них художественный вкус. Но вот об одном мы все же не могли им не сказать: жестяная обшивка неизбежно погубит церковь. Женщины растерянно поглядывали то на нас, то на бравых мужичков, только что завершивших «бронирование» здания. Разумеется, шашки наперевоз стали уверять, что все сделано отлично, простоят еще пять веков... Мы же могли апеллировать лишь к житейскому опыту: если оставить в холодильнике яблоки, не вынув их из полиэтиленового пакета, через день он покроется изнутри каплями влаги, а яблоки окажутся вялыми. Так и дерево, из которого срублен храм, как только ударят холода, начнет гнить, запечатанное в жестяную «консервную банку».

Понемногу наши доводы начали производить действие. Люди, до того посылавшие депутации в Сорочу и Кишинев, категорически отставившие право на ремонт за свои собственные деньги, не желавшие слышать разумных возражений работников, от лица государства охраняющих церковь как архитектурный памятник, — те же самые люди являлись нашим словом. Потому, может, что мы-то — не начальство, мы не запрещаем, а советуем.

И вот, наконец, заказчики потребовали от «умельцев» сдирать металлическую обшивку.

Увы, в десятках других сел севера Молдавии, где мы увидели подобное, до бунта не дошло. Мы говорим «увы» не потому, что поощряем забастовки. А потому, что ни в Окницком, ни в Дондюшанском райисполкомах никто даже не препятствовал общинам верующих производить варварский ремонт храмов. И вот одна за одной старинные молдавские церкви оделись в жестяные доспехи, в «шубы», спаянные способом цементного набрызга. Облицованные популярным в республике косящим известняком храмы приобрели поверх него масляную окраску — безобразную на вид и губительную для конструкций зданий.

Сотни храмов в республике не ремонтировались десятилетиями, а тут вдруг за один год все сразу

впервые видит происходящее. Потом пожаловался, что его попытки образумить верующих в других селах результата не дали. Слышать эти признания было, право же, странно. Храмы отданы в пользование верующим — это разумно и справедливо. Но не будем забывать, что они остаются собственностью государства и охраняются им как памятники истории и культуры. Пустые слова? К сожалению, очень часто действительно так. Но кто же, как не местные органы власти, должны на деле осуществлять эту охрану? Думается, если бы звучали не слабоаргументированные апелляции исполкомовского работника к людям, а совместное со священником разъяснение пагубности подобного ремонта, народ проявил бы благоразумие и отказывался от оплаченной из собственного кармана дешевой красоты.

ДЕРЕВЯННЫЙ сруб, «законсервированный» обшивкой из нержавеющей стали, известный, «запеленатый» слоями масляной краски, обречен медленно разрушаться из-за скопления испаряющейся влаги между «телом» и «одеждой» здания. Это похоже на широко известный парниковый эффект в атмосфере нашей планеты.

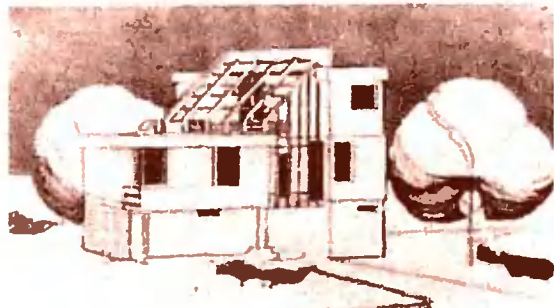
Но и в духовной атмосфере нашего общества наблюдается нечто подобное. Отъединенные коростой многолетнего равнодушия от подлинной культуры, люди стремятся скачкообразно наверстать упущенное, порой достигая результата, прямо противоположного благим намерениям. Прекрасная Вознесенская церковь в Ходороуцах, запоздалый шедевр украинского барокко в молдавском исполнении, еще недавно могла служить примером культурного взаимодействия двух соседних народов, переплетения их традиций, служить воспитанию дружбы народов — актуальнейшей для Молдавии проблемы. Но сегодня памятник деревянного зодчества перестал быть таковым. Потому что памятников сталенержавеющего зодчества просто нет.

С тревогой думаем о замечательной Михайловской церкви в Гинкауцах, срубленной молдавскими плотниками в конце XVIII века. Она еще жива, еще дышит теплом не закованного в металл дерева. Но церковный староста уже поговаривает о необходимом ремонте. Каком? Да как у соседей...

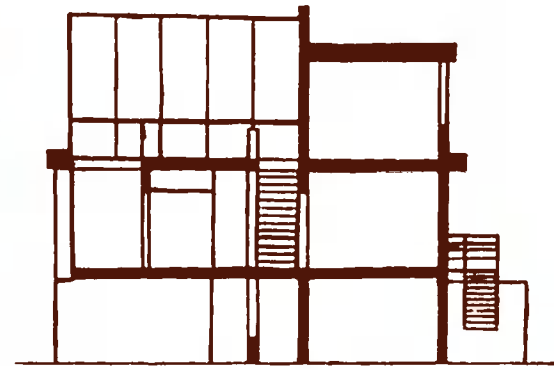
И просто оторопь берет при мысли, что прихожане церкви Георгия Победоносца в Окнице уже собирают деньги на реставрацию фресок, сплошным ковром покрывающих стены и своды этого уникального, до сих пор неоцененного памятника. Среди росписей, сделанных когда-то итальянскими мастерами, есть выдающиеся, значение которых выходит за пределы Молдавии. Да, фрески подпорчены водными потеками, процарапаны надписями. Но лучше, право же, оставить все как есть до других времен, когда появится возможность пригласить реставраторов-профессионалов. Лучше, на худой конец, пока забелить фрески известью, она сохранит росписи, а потомки вернут им жизнь. Ведь потомки — будем надеяться — окажутся культурней и терпимей нас.

С. КАШНИЦКИЙ,
искусствовед,
О. РУДЕНКО,
архитектор.

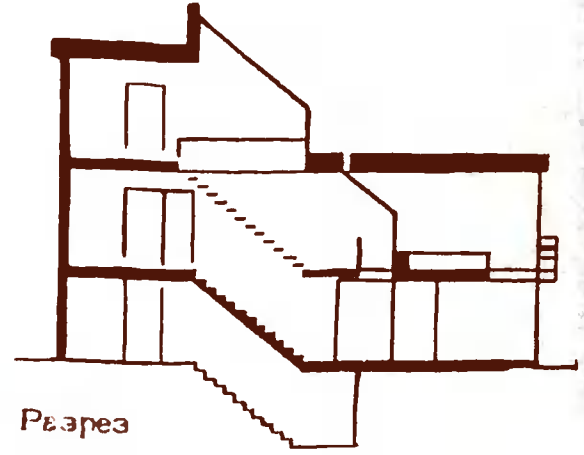
Молдавская ССР.

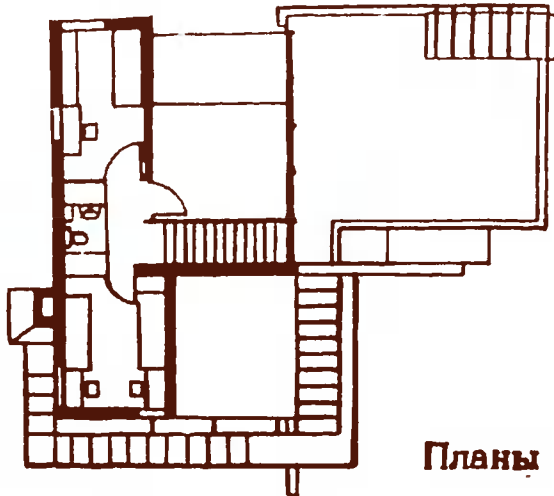
1

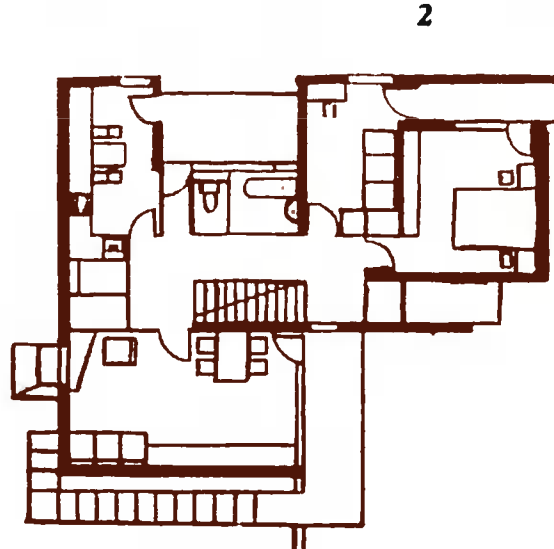
Фасад

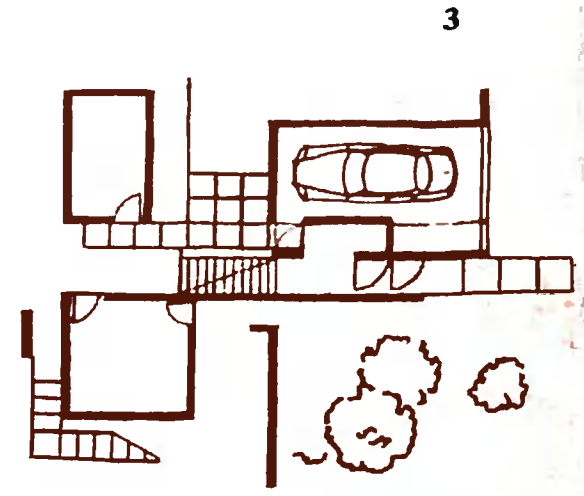
Разрез

Планы

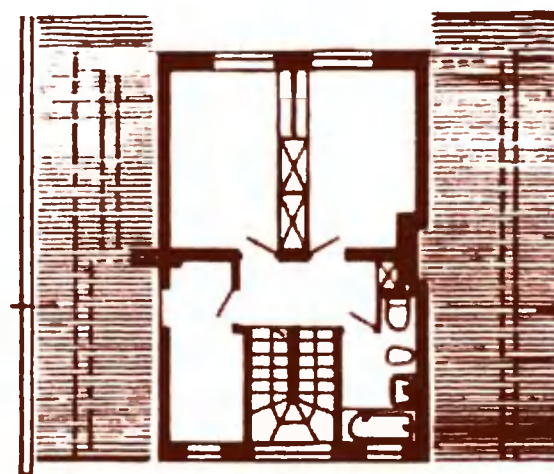
5

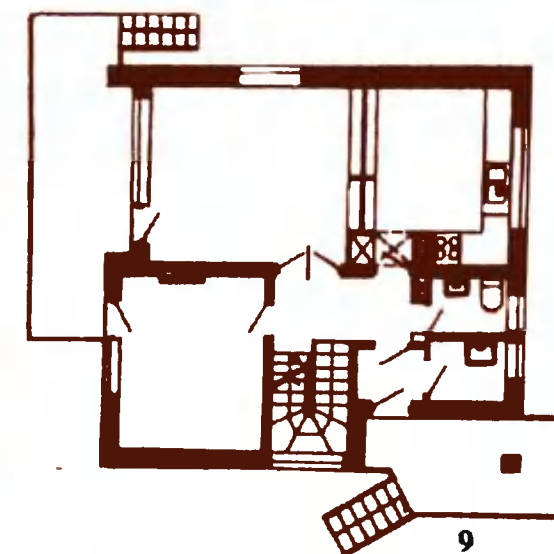
6

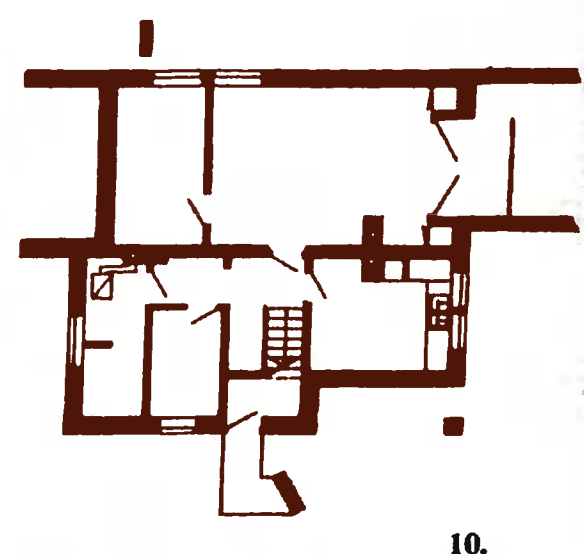
7

8

9

10

УСАДЬБА

ГАРАЖ В ЦОКОЛЕ

Вот такой проект 4-комнатного дома с гаражом и подсобными помещениями в цокольном этаже разработан в ЛенНИИпроекте (арх. А. Товбин). (Рис. 1—6)

Польские архитекторы также предлагают активно использовать пространство цокольного этажа. Здесь они планируют разместить гараж, мастерскую, кухню-постирочную, топчанную и сауну. На первом этаже — тамбур, передняя, общая комната, кухня, спальня, уборная, умывальная. В мансарде — три спальни и санузел. (Рис. 7—10)

Главное управление архитектуры и градостроительства г. Ульяновска

ПРИГЛАШАЕТ

на должность архитектора городского района.

Месячная ставка — 220 руб., гарантируется доплата за проектные предложения. Обеспечение жильем решается сразу по приезду.

За справками обращаться по адресу:

432600, г. Ульяновск, ул. Матросова,

4. Главархитектура. Телефон 32-86-27

Проектный институт Мордовскгражданпроект ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

на должности старших, ведущих архитекторов, главных архитекторов проектов, а также специалистов по теплогазоснабжению и вентиляции.

В институте действует коллективная форма оплаты труда, производится доплата по коэффициенту трудового участия.

Жилплощадь предоставляется.

Адрес института: 430000, Мордовская АССР, г. Саранск, ул. Коммунистическая, 89.

Телефоны: директора 4-37-38, отдела кадров 4-80-72

Институт Ярославгражданпроект

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантной должности главного архитектора института — заместителя директора института.

Срок подачи заявлений — 1 месяц со дня публикации.

Наш адрес: 150040, г. Ярославль, ул. Некрасова, 54.

Телефон: 25-66-89.

Вновь созданный проектный институт Гомельпроект исполкома Гомельского городского Совета народных депутатов ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

квалифицированных архитекторов

Основное направление деятельности института — разработка проектно-сметной документации по комплексной застройке г. Гомеля. Оклады — в соответствии со штатным расписанием. Принятым на работу предоставляется жилье на льготных условиях.

Документы (заявление, личный листок по учету кадров, копию диплома и перечень основных выполненных работ) направлять по адресу: 246000, г. Гомель, ул. Советская, 21-а, институт Гомельпроект.

Справки по телефону: 52-65-15, 55-11-77.